

У

**ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**10
1967**

О

**БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

10
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

УДК 9(С) 211 (С52)

М. А. АХУНОВА

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В ТАШКЕНТЕ

В Октябрьские дни 1917 г. главным оплотом социалистической революции в Туркестане стал важнейший экономический, политический и культурный центр края — город Ташкент с его закаленным в революционных боях пролетариатом. Ташкентские большевики, руководствуясь историческими решениями VI съезда РСДРП(б) и указаниями Центрального Комитета партии, энергично готовились к решающей схватке за власть Советов.

25 октября 1917 г., в день победы вооруженного восстания в Петрограде, в Ташкенте проходило совещание большевиков и присоединившихся к ним членов Исполкома Ташсовета, на котором обсуждались практические вопросы организации вооруженного восстания и был утвержден план его проведения. Разрабатывая этот план, ташкентские большевики руководствовались ленинским учением о вооруженном восстании пролетариата. Были намечены основные силы восстания, определены их конкретные задачи, указаны важнейшие пункты города, которые следовало занять в первую очередь, а также предусмотрены меры по обеспечению поддержки восстания трудящимися других городов края. На все крупнейшие предприятия и в воинские части города были направлены уполномоченные для организации восстания.

Рабочие и революционные солдаты Ташкента повсеместно выражали полную готовность вступить в бой за Советскую власть. Трудовая беднота старого города Ташкента также заявляла о решимости принять участие в восстании. Так, 26 октября участники общего собрания членов старгородского профсоюза строителей заявили, что они готовы принять участие в вооруженном выступлении, и просили обеспечить их оружием¹.

Местные органы Временного правительства, опираясь на поддержку реакционного офицерства, чиновничества, буржуазии, духовенства и прочих контрреволюционных элементов, всячески старались удержать власть в своих руках. Генеральный комиссар края генерал-майор Коровиченко угрожал «самыми решительными мерами» подавить любые «беспорядки». Прежде всего он стремился изолировать и разоружить революционно настроенные воинские части — 1 и 2-й Сибирские стрелковые полки, артиллерийскую роту и др.

Узнав о революции в Петрограде, Коровиченко приказал верным ему войскам занять Дом свободы, помещение Краевого Совета, арестовать членов Исполкома Ташсовета и Краевого Совета, разоружить сол-

¹ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 118.

дат Сибирских полков и других революционных частей. В ночь на 28 октября юнкера и казаки попытались осуществить этот контрреволюционный план, но довести его до конца им не удалось. Своевременно предупрежденные солдаты 1-го Сибирского полка взяли за оружие и оказали сопротивление отрядам Коровиченко, оттеснив их за Первушинский мост. На помощь солдатам пришли рабочие Главных железнодорожных мастерских. Они двинулись к оружейному складу и «не только сами вооружились, но и принесли излишки оружия в рабочую крепость»². Здесь же были установлены трех- и шестидюймовое орудия³. Рабочие стали создавать отряды Красной Гвардии.

Главные мастерские Среднеазиатской железной дороги (ныне тепловозо-вагоноремонтный завод им. Октябрьской революции) стали «Рабочей крепостью», штабом восстания.

Еще вечером 27 октября на закрытом заседании Ташсовета было решено начать восстание по первому гудку Главных мастерских.

К моменту восстания революционные рабочие и солдаты занимали всю привокзальную территорию, казармы 1-го Сибирского полка, Духовскую (ныне Пролетарская), Госпитальную (Кафанова), Куйлюкскую (Куйбышева) и прилегающие к ним улицы. Сторонники Временного правительства удерживали в своих руках почти всю территорию нового города. Штабом их был Белый дом (бывшая резиденция туркестанского генерал-губернатора).

В распоряжении Коровиченко находились школа прапорщиков, военное училище, 17-й и 6-й Оренбургский казачьи полки, две сотни семиреченцев, так называемый «мусульманский батальон», а также артиллерия и два броневика⁴.

Революционные силы состояли из рабочих дружин (около 2,5 тыс. человек), солдат 1-го Сибирского полка, трех батарей (6 орудий), двух запасных дружин и ряда мелких команд.

28 октября 1917 г., в 6 часов утра, протяжный гудок Главных железнодорожных мастерских дал сигнал к началу восстания ташкентского пролетариата. Восставшими руководил Революционный Комитет, созданный из представителей партийных организаций, Ташсовета, железнодорожных и солдатских комитетов.

По решению Ревкома рабочие и солдаты, которым помогали женщины, дети, старики, начали возводить баррикады на Куйлюкской, Духовской, Госпитальной, Мариинской (ныне Полторацкого) и других улицах. Приступили к строительству баррикад и жители Шейхантаура и других частей старого города⁵.

Ревком создал из восставших специальные отряды по строительству баррикад, доставке боеприпасов и продовольствия, обеспечению связи, разведки, санитарной помощи раненым и т. д.

Активный участник Октябрьских боев В. С. Ляпин вспоминал: «Сколько ярких примеров героизма показали рабочие-разведчики, передвигаясь на вагонетках, дрезинах, на лошадях, пешком, словом, где как придется, они облазили Ташкент и его окрестности, точно определили количество вооружения и места расположения белогвардейских

² Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 34.

³ Там же, стр. 189.

⁴ М. Вахабов. Ташкент в период трех революций, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 251.

⁵ Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 242.

сил, установили на железной дороге секретные посты, которые доносили обо всем подозрительном»⁶.

В первый день контрреволюционные силы, пользуясь явным превосходством в численности и оружии, сумели оттеснить восставших к «Рабочей крепости». Рабочие и солдаты всю ночь вели перестрелку с противником, пытавшимся занять Главные мастерские.

Упорные бои за «Рабочую крепость» шли и 29 октября. Активную помощь ее защитникам оказывало население, обеспечивавшее доставку боеприпасов, продовольствия и уход за ранеными. К исходу дня революционные силы добились существенного успеха: им удалось склонить к сдаче оружия 17-й Оренбургский казачий полк и обезвредить один из броневиков противника.

В этот день в Ташкент пришло, наконец, официальное сообщение о победе революции в Петрограде, что придало восставшим новые силы и уверенность в победе. Их воодушевляла также широкая поддержка местного населения и трудящихся других городов края.

Со всех концов Туркестана в Ташкент шли телеграммы с приветствиями революционному ташкентскому пролетариату и выражением готовности оказать ему всю необходимую помощь. О полной поддержке вооруженного восстания в Ташкенте заявляли революционные солдаты, железнодорожники, местные трудящиеся Самарканда, Коканда, Скобелева (Фергана), Ашхабада (Ашхабад), Ходжента (Ленинабад), Термеза, Каттакургана, Уратюбе, Красноводска, Кушки, Чарджуя (Чарджу), Джизака, Новой Бухары (Каган), Мерва (Мары), Перовска (Кзыл-Орда), Казалинска и других городов края⁷.

По решению Кушкинского Совета, например, в помощь ташкентцам было послано 500 солдат с 8 орудиями, 12 пулеметами и большим количеством боеприпасов⁸. К ним присоединились около 50 железнодорожников ст. Кушка. Они заявили, что «выступают на защиту ташкентских товарищей в полном единении с Кушкинским Советом солдатских и рабочих депутатов и будут отстаивать завоевания революции и передачу власти Советам всеми силами своей жизни»⁹.

Из Красноводска прибыло 600 демобилизованных солдат, которым было передано оружие 17-го Оренбургского казачьего полка. Вооруженные отряды рабочих и солдат приезжали также из Каттакургана¹⁰ и других городов.

Большую помощь восставшим рабочим и солдатам оказала созданная в старом городе Ташкента боевая дружина узбекских рабочих-строителей (200 человек) во главе с С. Касымходжаевым и А. Бабаджановым. Прорвавшись сквозь кольцо контрреволюционных сил, она присоединилась к защитникам «Рабочей крепости».

⁶ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 36.

⁷ Знамя свободы, 3 ноября 1917 г.; Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 546—547; Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 8, л. 114; Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане (апрель 1917—1918 гг.), Госиздат ТаджССР, 1957, стр. 160—161; Революционное движение в Туркмении в 1908—1917 гг. Сборник документов, кн. IV, Ашхабад—Москва, Изд-во ТуркмФАН, 1946, стр. 165—168; ЦГА ТуркмССР, ф. 117, оп. 1, д. 137, л. 402—422; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сборник документов, Ашхабад, Госиздат ТуркмССР, 1954, стр. 162—166, и др.

⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 8, л. 98.

⁹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане, стр. 161.

¹⁰ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, стр. 547.

В. С. Ляпин рассказывает об этом: «... В самый жаркий момент боя, когда на одном из наиболее слабых участков юнкера школы прапорщиков грозили прорвать наш фронт, мы заметили, что в их лагере вдруг произошло замешательство, началась быстрая перегруппировка сил. Сначала ничего нельзя было понять, но через некоторое время стало видно, что там идет чуть ли не рукопашный бой. Как выяснилось, вооруженный отряд узбеков с тыла напал на будущих прапорщиков, и с боем прорывался вперед на соединение с нами. Мы бросились на помощь товарищам и через несколько минут, загнав белых в крепость, соединились с пролетариатом старого города. Это был отряд, созданный из членов старгородского союза ремесленников»¹¹.

Активное участие в Октябрьских боях приняли трудящиеся местных национальностей — рабочий типографии Ю. Мусамухамедов, железнодорожник М. Халилов, рабочий железнодорожных мастерских Рахимов¹², рабочий «Таштрама» Ш. Халмухамедов, работница гренажной фабрики Узакбаева, Ш. Гаибджанова, М. Бахтиярова, Х. Ташмухамедов, К. Азимов, А. Джалилов, А. Розыбакиев, Ф. Таиров, Т. Ишанходжаев, У. Мирзаев и многие другие¹³.

Участник вооруженного восстания рабочий-трамвайщик Ш. Халмухамедов писал в своих воспоминаниях: «...Нас распределили по группам и перед каждой из них поставили задачу. Наша группа, состоявшая из 200 рабочих и нескольких солдат I Сибирского полка, должна была... занять сквер. Когда мы проходили по Духовской улице, по нашей колонне был открыт огонь из окон и крыш, некоторых ранило. Все же мы продвигались дальше. Дошли до сквера и заняли позиции. Нас обстреливали из окон мужской и женской гимназии чиновники и гимназисты, а мы вели ответный огонь. Мы не только ни шагу не отступили, но нанесли большой урон врагу»¹⁴.

Почувствовав, что инициатива в боевых операциях переходит в руки восставших, и стремясь оттянуть время, генерал Коровиченко вступил 29 октября в переговоры с восставшими. В ночь с 29 на 30 октября его представитель граф Доррер встретился с членами Ревкома и вместе с ними выработал условия соглашения. Однако Коровиченко тут же отказался принять их и утром 30 октября вновь начал наступление на «Рабочую крепость». Но все атаки противника были отбиты и к вечеру ему пришлось отступить.

Закрепляя достигнутый успех, восставшие перешли в контрнаступление и постепенно продвинулись к центру города. В ночь на 31 октября объединенное заседание Ташсовета, Краевого Совета и Ревкома наметило план окончательной ликвидации контрреволюционных сил. Было решено занять крепость, почту, телеграф, разоружить контрреволюционные части, арестовать Коровиченко и членов Турккомитета, немедленно закрыть типографию газет «Туркестанские ведомости» и «Туркестанский курьер», организовать охрану города и восстановить железнодорожное движение.

Планом боевых операций предусматривалось:

«а) С утра перейти в решительное наступление против частей Коровиченко, б) Боевой участок разбить на три части — правый фланг,

¹¹ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 45.

¹² Там же, стр. 165.

¹³ Х. Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958, стр. 132.

¹⁴ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 183.

центр... и левый фланг, в) Части правого фланга последовательно занимают районы улиц к северу г. Ташкента, выход к Ниязбекской (ныне ул. Урицкого) улице своим правым крылом. Левое крыло по Куйлюкской (ныне ул. Куйбышева) доходит до сквера, занимает его и правым своим флангом выходит к Урде у Белого дома, г) Части участка центра, замкнутые между Куйлюкской и Саперной улицами, выходят на Романовскую улицу (ныне ул. Ленина), д) Левый фланг со стороны Беш-Агача у старого города и в направлении Касьяновской улицы занимает юго-западную часть района к крепости, опираясь своим левым флангом к арыку Анхор, е) В задачу всех частей входило оттеснить противника, охваченного почти со всех сторон, в крепость, которая после усиленного артиллерийского огня должна была капитулировать (резерв и батарея при штабе мастерских)»¹⁵.

Выполняя намеченный план, революционные отряды, в авангарде которых шли коммунисты, с удвоенной энергией повели наступление на противника по всем направлениям.

Части Коровиченко отступили к военной крепости. Ночью отряды солдат и рабочих начали штурм этого последнего оплота контрреволюции. В штурме принял участие и отряд узбекских рабочих. Участник восстания Ю. Ташпулатов рассказывает: «Дружинникам было поручено воспрепятствовать отступлению белогвардейцев из крепости и в случае надобности построить баррикады. На мою долю выпала роль связного, я доставлял восставшим продовольствие, которое давало население, поддерживал связь с семьями рабочих, а когда сооружали баррикады, доставлял строительные инструменты»¹⁶.

После артиллерийского обстрела крепости враг вынужден был капитулировать. Коровиченко, Доррер и группа офицеров были арестованы, а гарнизон крепости разоружен.

1 ноября 1917 г. Ташкентский Совет сообщил по телеграфу всем Советам края о том, что власть перешла в его руки. Это ускорило установление Советской власти в других городах Туркестана, а состоявшийся 15—22 ноября III Всетуркестанский съезд Советов провозгласил победу Советской власти в масштабе всего края и избрал первое правительство Советского Туркестана.

Успех Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте был обеспечен прежде всего огромной подготовительной работой большевиков, умелым применением ими на практике ленинского учения о вооруженном восстании, объединением восставших рабочих и солдат с революционными массами коренного населения, героизмом и стойкостью участников восстания, активной помощью трудящихся других городов края.

В Октябрьских боях за победу социалистической революции в Ташкенте героически сражались славные сыны русского и узбекского народа — Т. А. Абдувахидов, Қ. Азимов, А. Бабаджанов, А. И. Бочарев, И. В. Веревкин, Т. Н. Гусанов, Л. Е. Дубровский, Д. Золотаревич, А. Касымходжаев, С. Касымходжаев, М. Мирходиев, И. Т. Редько, Т. Талипов, С. Умаров, Ш. Халмухамедов и многие другие.

Имена этих и многих других борцов за власть Советов навсегда останутся в памяти нашего народа — строителя коммунизма. Их подвиг, как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, неизменно служит великому делу революционного преобразования мира.

¹⁵ Красная летопись Туркестана, 1923, № 1—2, стр. 68.

¹⁶ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 122.

УДК 9(С) 211 (С52)

Р. А. НУРУЛЛИН

СОВЕТЫ ТУРКЕСТАНА В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЯ

В подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции величайшую роль сыграли Советы, которые под руководством ленинской партии большевиков спланировали широкие массы трудящихся на борьбу против власти буржуазного Временного правительства.

В Туркестане, как и по всей стране, Советы стали возникать вскоре после победы Февральской революции. Однако на пути их создания стояло немало трудностей, обусловленных экономической, политической и культурной отсталостью края, малочисленностью, распыленностью рабочего класса, отсталостью дехканских масс, находившихся под влиянием мусульманского духовенства и байства, довольно сильным влиянием на трудящихся эсеров и меньшевиков, малочисленностью и недостаточной политической зрелостью местных большевистских кадров.

Все это накладывало свой отпечаток на строительство Советов в Туркестане, но не могло помешать туркестанскому пролетариату и солдатским массам, а позднее и крестьянам по примеру рабочих Петрограда и других промышленных и революционных центров страны создавать свои Советы.

Процесс создания Советов в крае протекал неравномерно. В первую очередь они возникли в наиболее развитых в промышленном отношении районах — Сырдарьинской, Ферганской и Закаспийской областях, где была сосредоточена основная масса железнодорожных и фабрично-заводских рабочих и революционных солдат.

По данным М. Х. Хакимова и Я. М. Серого¹, а также Д. М. Рудницкой², уточненным и дополненным автором, в первые два месяца после победы Февральской революции в городах, на железнодорожных станциях и в рабочих поселках Сырдарьинской области образовалось до 30 Советов рабочих и солдатских депутатов, в том числе Краевой и областной Советы, в Закаспийской области — 17, в Ферганской — 14, в том числе областной Совет. Слабее шел процесс строительства Советов в Самаркандской области, где за два месяца было образовано только 7 Советов, из них 3 — в Самарканде, 3 Совета солдатских депутатов (в Каттакургане, Джизаке, Уратюбе) и Совет рабочих депутатов на Суюлтинских копях. Еще медленнее шло строительство Советов в отдаленной от центра и очень слабо развитой в промышленном отношении

¹ М. Х. Хакимов, Я. М. Серый. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 20.

² Д. М. Рудницкая. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 100—104.

Семиреченской области. Здесь в марте-апреле 1917 г. возникло лишь несколько Советов — два в Верном («Совет представителей рабочих г. Верного» и «Объединенная фракция солдат и офицеров»³; 16 апреля они слились в единый Совет рабочих и солдатских депутатов)⁴, Советы солдатских депутатов в Пишпеке и Нарыне⁵ и Иссыккульский Совет рабочих и солдатских депутатов⁶.

Советы создавались также на территории русских поселений Бухарского эмирата — Совет депутатов рабочих и служащих в Новой Бухаре (Каган); Керкинский Совет солдатских депутатов, Термезский Совет солдатских депутатов⁷, а также Термезо-Паттакиссарский Совет крестьянских депутатов⁸.

В последующий период Советы рабочих и солдатских депутатов возникают главным образом в Семиреченской области. Летом 1917 г. с помощью депутатов Ташкентского Совета были организованы Совет солдатских депутатов и Совет рабочих депутатов в Пржевальске⁹, Совет солдатских депутатов в Джаркенте¹⁰, Совет солдатских и офицерских депутатов Копальского гарнизона¹¹, Семиреченский областной Совет рабочих и солдатских депутатов, Бахтинский Совет солдатских депутатов в Лепсинском уезде и некоторые другие¹².

Наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов, в которые в большинстве городов вместе с русскими рабочими и солдатами входили трудящиеся коренных национальностей, летом 1917 г. в некоторых городах (Ташкенте, Ходженте, Маргилане, Андижане, Оше и др.) возникают Советы мусульманских рабочих депутатов — Муссовдепы¹³. Инициаторами их создания, как правило, были «тыловики», прошедшие в промышленных центрах страны и прифронтовых районах большую школу политического воспитания. Советы мусульманских рабочих депутатов устанавливали тесный контакт с Советами рабочих и солдатских депутатов и получали от них повседневную помощь.

Муссовдепы были своеобразными демократическими организациями, объединявшими не только рабочих, но и мелкобуржуазные элементы (кустарей, мелких торговцев и т. д.), которые представляли собой удобную питательную среду для буржуазно-националистической агитации. Шурослаμισсты, используя социальную неоднородность состава Муссовдепов и недостаточную политическую зрелость местных трудящихся, стремились подчинить их своему влиянию и превратить в придаток буржуазно-националистических и феодально-клерикальных организаций. Большевики вели упорную борьбу против буржуазно-националистических и соглашательских партий за завоевание на свою сторону Муссовдепов, превращение их в подлинные органы революционной мобилизации масс.

Возникновение Советов мусульманских рабочих депутатов было одной из важных особенностей революционизирования местного трудового

³ Семиреченские областные ведомости, 14 и 23 марта 1917 г.

⁴ Наша газета, 2 мая 1917 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 2, л. 60.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 80, д. 51, л. 12.

⁷ Наша газета, 28 мая 1917 г.

⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 20, л. 66.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 2, л. 80.

¹⁰ Семиреченские областные ведомости, 13 августа 1917 г.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 2, л. 576.

¹² Там же, л. 135.

¹³ Подробнее о них см.: Р. А. Нуруллин. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 39—40.

населения и строительства Советов в крае. Они способствовали вовлечению местных трудящихся в общее русло революционной борьбы за свержение Временного правительства и установление Советской власти.

Постепенно росло и число крестьянских Советов в Туркестане, прежде всего в уездах, близко расположенных к революционному центру края — Ташкенту.

Весной 1917 г. были образованы Черняевский, Ташкентский, Голодностепский уездные Советы крестьянских депутатов, Совет народных (дехканских) депутатов Ташкентского уезда. Летом возникают Туркестанский уездный Совет народных депутатов, Аулиеатинские крестьянский и киргизский уездные Советы, Казалинский уездный Совет крестьянских депутатов, а также Сырдарьинские областные Советы крестьянских и киргизских депутатов¹⁴. В это же время организовались уездные и областной Советы крестьянских депутатов Семиречья¹⁵. Значительно отставали еще в строительстве крестьянских Советов Самаркандская и Ферганская области, где к осени 1917 г. их почти не было¹⁶.

На Туркестанском краевом съезде крестьянских депутатов, проходившем в Ташкенте 8—22 августа 1917 г., был образован ЦИК Краевого Совета крестьянских депутатов¹⁷. Примерно в то же время возник Краевой киргизский Совет¹⁸.

В период между Февралем и Октябрем Советы крестьянских депутатов (преимущественно областные и уездные) представляли собой организации всего крестьянства, в том числе и эксплуататорских элементов. Кулаки и баи, пользуясь зависимостью от них сельской бедноты, ее политической отсталостью, разобщенностью и темнотой, захватили в крестьянских Советах большинство и определяли их политику. В. И. Ленин писал о крестьянских Советах того времени: «Сначала Советы объединяли крестьянство в целом. Незрелость, отсталость, темнота именно беднейших крестьян отдавала руководство в руки кулаков, богатеньких, капиталистов, мелкобуржуазных интеллигентов. Это была пора господства мелкой буржуазии, меньшевиков и социалистов-революционеров...»¹⁹ Такой состав крестьянских Советов был прямым отражением расстановки политических сил как в российской деревне, так и в туркестанском кишлаке в предреволюционный период.

В подавляющем большинстве Советов Туркестана, в том числе краевых, как и повсюду в стране, на первых порах у руководства оказались соглашатели — эсеры и меньшевики. Говоря о составе Советов первого периода после победы Февральской революции, В. И. Ленин отмечал: «...В большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов»²⁰.

Несмотря на пестрый социальный и партийный состав, Советы Туркестана по инициативе большевистских депутатов и под давлением революционных масс сыграли решающую роль в смещении должностных лиц старой, царской администрации, принимали действенные меры

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-1760, оп. 1, д. 25, л. 248, 253, 255, 259, 269.

¹⁵ Там же, ф. Р-1613, оп. 1, д. 2, л. 164; д. 5, л. 58.

¹⁶ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 103, 111—114.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 8, л. 1—12.

¹⁸ Туркестанский курьер, 24 августа 1917 г.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 312.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 114—115.

к поддержанию порядка, снабжению населения продовольствием, улучшению условий труда и быта рабочих, просвещению трудящихся.

Однако по коренным вопросам войны, мира, революции и власти Советы, возглавляемые меньшевиками и эсерами, проводили соглашательскую политику, всецело поддерживая Временное правительство. Это ярко проявилось в резолюциях I Краевого съезда Советов, проходившего в Ташкенте 7—15 апреля 1917 г. Съезд, подавляющее большинство делегатов которого составляли представители соглашательских партий, высказался за поддержку Временного правительства, за продолжение империалистической войны²¹. В соглашательском духе были составлены и резолюции по другим вопросам. Съезд рекомендовал рабочим «впредь до введения 8-мичасового рабочего дня законодательным путем» воздержаться от «неорганизованных частичных выступлений за введение восьмичасового рабочего дня»²².

Прямым предательством интересов трудового крестьянства края была вынесенная на съезде резолюция по земельному вопросу. «Разрешение земельного вопроса, — говорилось в ней, — принадлежит Учредительному собранию, а поэтому самовольный и насильственный захват всяких земель до издания законов Учредительного собрания не может и не будет допущен»²³.

Съезд рассматривал Советы лишь как органы, контролирующие действия Временного правительства и содействующие проведению в жизнь его постановлений²⁴.

Эсеро-меньшевистские резолюции I Краевого съезда Советов были направлены на то, чтобы задержать дальнейшее развертывание революционного движения в Туркестане, сковать усиливающуюся борьбу рабочего класса и крестьянства против буржуазии и помещиков, за 8-часовой рабочий день, за землю, за мир, за власть Советов.

Изучение документов того периода показывает, что большинство руководимых эсерами и меньшевиками Советов края на практике действовали в духе соглашательских резолюций I съезда Советов Туркестана. Они стремились примирить рабочих с капиталистами, крестьян с помещиками, откладывая решение всех важнейших социальных вопросов до созыва Учредительного собрания²⁵.

Ярко выраженную соглашательскую политику проводил возглавляемый эсерами и меньшевиками Краевой Совет, который категорически выступал против единовластия Советов, утверждая, что они имеют по отношению к органам власти только «контрольно-совещательные функции»²⁶.

Летом 1917 г. многие меньшевистско-эсеровские руководители края, подобно их лидерам в центре, стали занимать крупные посты в органах Временного правительства в Туркестане. Председатель Сырдарьинского областного Совета В. П. Наливкин, примыкавший к меньшевикам, постановлением Временного правительства был назначен председателем Турккомитета²⁷; председатель Ферганского областного Совета эсер Л. А. Маевский занял пост областного комиссара Временного правительства²⁸ и т. д. Придя к власти, туркестанские меньшевики и эсеры

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1760, оп. 1, д. 2, л. 336, 350.

²² Туркестанские ведомости, 20 апреля 1917 г.

²³ Туркестанские ведомости, 17 апреля 1917 г.

²⁴ Туркестанские ведомости, 20 апреля 1917 г.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 2, л. 46; д. 1, л. 9, 36.

²⁶ Там же, д. 1, л. 22.

²⁷ Там же, ф. Р-1760, оп. 1, д. 25, л. 187.

еще более усилили свою предательскую деятельность по превращению Советов в послушный придаток органов Временного правительства в крае.

Главной силой, выступавшей против соглашательской политики меньшевистско-эсеровских руководителей Советов, были большевики. Выполняя ленинские указания, они настойчиво боролись за вытеснение соглашателей из Советов и превращение их в органы революционной мобилизации масс.

Следуя указаниям В. И. Ленина и решениям VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), большевистские депутаты (А. А. Казаков, Н. В. Шумилов, И. О. Тоболин, С. Юсупов, В. П. Бауман, В. С. Ляпин и другие в Ташкентском Совете; А. И. Фролов — в Самаркандском; Д. Т. Деканов — в Сулюктинском; Т. Утепов и другие — в Верненском; Н. Морозов — в Черняевском; Я. Е. Житников и другие — в Асхабадском; П. Г. Полторацкий — в Новобухарском; Е. А. Бабушкин — в Кокандском Совете и т. д.) вели усиленную работу по разоблачению и вытеснению меньшевиков и эсеров и превращению их в подлинно народные органы власти²⁹.

Одновременно туркестанские большевики вели широкую работу в массах, разъясняя им значение Советов и их роль в революции.

Под влиянием большевиков на заседаниях Советов все чаще выдвигались требования передачи всей власти Советам. 12 августа 1917 г. по инициативе Исполкома Ташсовета было созвано Объединенное заседание Исполкома Ташсовета, Сырдарьинского областного Совета и других организаций, на котором обсуждался текущий момент. Член ВЦИК Булинский выступил с ожесточенными нападками на большевиков и ратовал за коалиционное правительство³⁰. Большевики дали решительный отпор соглашателю и внесли резолюцию, в основных положениях воспроизводящую резолюцию VI съезда РСДРП(б) по вопросу «Текущий момент и война». В ней разоблачался империалистический характер войны и указывалось, что «единственным способом демократической ликвидации войны» является завоевание власти рабочими и беднейшим крестьянством³¹.

Все настойчивее требовали передачи власти Советам большевистские депутаты Ташсовета. Так, 30 августа 1917 г. на заседании Совета выступили большевики А. А. Казаков, Г. М. Цвилинг и другие. В своей речи А. А. Казаков подчеркнул, что только диктатура пролетариата может спасти страну; пока власть не будет передана Советам, нет никакой гарантии в том, что вновь не возникнет угроза контрреволюции, подобной корниловщине³². Однако меньшевистско-эсеровское большинство Совета отклонило предложение большевиков.

Для того чтобы покончить с соглашательской политикой меньшевистско-эсеровского руководства Советов, превратить их в органы вооруженного восстания и подлинно народной власти, надо было сплотить все революционные элементы внутри Советов и повести их за собой, завоевать большинство в Советах, добиться изменения их политики.

Осенью 1917 г. большевики Туркестана заключили временный блок с партией левых эсеров, возникшей в результате раскола среди эсеров

²⁸ Знамя свободы, 29 августа 1917 г.

²⁹ Асхабад, 8 июня 1917 г.

³⁰ Туркестанские ведомости, 15 и 17 августа 1917 г.

³¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 29—30.

³² Туркестанские ведомости, 1 сентября 1917 г.

края, происшедшего 10 сентября 1917 г.³³ Этот блок стал практически осуществляться ташкентскими большевиками в ходе известных сентябрьских событий³⁴, когда власть в Ташкенте фактически перешла в руки Ташсовета. Из состава Исполкома Ташсовета были выведены правые эсеры и меньшевики-оборонцы и избраны большевики, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты.

18 октября 1917 г. на заседании Ташсовета с участием представителей профсоюзов и воинских частей большевики предложили резолюцию, содержащую развернутую программу требований, включая передачу всей власти Советам³⁵. Меньшевики во главе с Вайнштейном выступили против большевистской резолюции, предложив свою резолюцию, в которой предусматривалась передача власти Советам лишь после Учредительного собрания.

С резкой критикой резолюции меньшевиков выступили депутаты-большевики И. О. Тоболин, Г. М. Цвиллинг и другие. Расширенное заседание Совета отклонило меньшевистскую резолюцию и 89 голосами (против проголосовало четыре и шесть воздержались) приняло резолюцию большевиков³⁶. Большевики вели за собой уже большинство депутатов Ташкентского Совета.

В октябре 1917 г. на большевистские позиции перешли также Красноводский, Кушкинский, Казалинский, Аулиеатинский, Туркестанский, Сулюктинский, Кызылкийский Советы. Еще раньше на большевистские позиции встал Перовский Совет. 29 августа 1917 г. объединенное заседание Перовского Совета и представителей местных демократических организаций приняло резолюцию о необходимости передачи «всей полноты власти Советам»³⁷.

Большевизация Советов Туркестана, в том числе ведущего — Ташкентского Совета, имела решающее значение для победы Октябрьской революции в крае.

В сентябре 1917 г. председателем Перовского Совета рабочих депутатов был избран большевик П. М. Анисимов. 14 октября Ташкентским Советом были избраны на Сырдарьинскую областную конференцию Советов большевики В. С. Ляпин, Г. М. Цвиллинг, А. Ф. Солькин и другие³⁸. В середине октября Совет солдатских депутатов Перовского гарнизона избрал членом Сырдарьинского областного Совета большевика П. А. Ермолова³⁹. 17 октября в состав Президиума Кокандского Совета был избран руководитель кокандских большевиков Е. А. Бабушкин. На II Всероссийский съезд Советов были посланы от Сырдарьинской областной конференции Советов большевик А. Ф. Солькин⁴⁰, от Ташкентского Совета — большевик Ф. И. Колесов⁴¹, от Самаркандского областного Совета — большевики А. И. Фролов и Д. Т. Деканов и т. д.

Добившись решающего влияния во многих Советах края, большевики усилили борьбу за переход власти к Советам. Эта борьба увенчалась успехом после победы социалистической революции в Петрограде

³³ И. Рахматуллаев. Советы Туркестана в борьбе против левых эсеров (сентябрь 1917 г. — март 1919 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Карши, 1966, стр. 10.

³⁴ В краевом масштабе соглашение между большевиками и левыми эсерами было достигнуто на III Краевом съезде Советов 19 ноября 1917 г.

³⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 2, л. 169.

³⁶ Там же, д. 4, л. 90, 92.

³⁷ Наша газета, 13 сентября 1917 г.

³⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 529, оп. 1, д. 3а, л. 248—250.

³⁹ Там же, л. 240.

⁴⁰ Там же, л. 244.

⁴¹ Там же, ф. 10, оп. 13, д. 2, л. 148, 150.

и Москве. Надо сказать, что в подавляющем большинстве мест переход власти к Советам совершился мирным путем.

30 октября 1917 г. взял власть в свои руки Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов, 31 октября — Чарджуйский, 1 ноября — Ташкентский, Термезский, Каттакурганский Совет⁴². В первой половине ноября власть перешла к Советам в Красноводске, Аулие-Ате (Джамбул), Сырдарьинской области, Ходженге (Ленинабад). III Краевой съезд Советов (15—22 ноября 1917 г.) провозгласил власть Советов во всем крае и образовал первое в Туркестане правительство рабочих и крестьян — Совнарком во главе с Ф. И. Колесовым.

25 ноября 1917 г. власть к Советам перешла в Новой Бухаре, а 28 — в Самарканде. 30 ноября Джизакский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: «Объявить населению города Джизака и Джизакского уезда, что с 30 ноября вся власть переходит в Совет солдатских и рабочих депутатов». 2 декабря резолюцию о переходе власти к Советам, предложенную большевиками, принял IV съезд Советов Закаспийской области. 5 декабря состоялись перевыборы Асхабадского Совета, взявшего власть в свои руки. Председателем Исполкома был избран большевик С. Молибожко.

26 декабря 1917 г. на заседании Кокандского Совета рабочих и солдатских депутатов с участием П. Г. Полторацкого было выражено недоверие председателю Совета — меньшевику Бердичевскому. Был избран временный Президиум Кокандского Совета, куда вошли только большевики: Е. А. Бабушкин (председатель), П. Е. Сазонов (товарищ председателя) и И. М. Фатеев (секретарь)⁴³. 30 декабря Кокандский Совет избрал постоянный Президиум во главе с Е. А. Бабушкиным⁴⁴.

К весне 1918 г. Советская власть была установлена на всей территории Туркестана. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, — писал В. И. Ленин, — то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным...»⁴⁵

Из центров революционной мобилизации масс, органов вооруженного восстания против антинародной власти буржуазного Временного правительства Советы под руководством ленинской партии большевиков превратились в результате победы Октября в органы диктатуры пролетариата, первого в мире государства рабочих и крестьян.

Социалистическая революция, говорится в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, «создала новый тип государства — Социалистическую Республику Советов, новый тип демократии — демократию для трудящихся. Тем самым было создано первое и главное политическое условие для преобразования экономики и культуры, для достижения великой цели рабочего класса — социализма и коммунизма»⁴⁶.

⁴² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 93—95.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 16, л. 3, 4.

⁴⁴ Там же, л. 4.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 305.

⁴⁶ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Провла, 25 июня 1967 г.

УДК 9(С) 211 (С52)

Я. М. ДОСУМОВ

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В КАРАКАЛПАКИИ

В феврале 1917 г. рабочие, солдаты и матросы России под руководством ленинской партии большевиков свергли царское самодержавие. Но буржуазно-демократическая Февральская революция таила в себе внутренние непримиримые социально-экономические и политические противоречия. Как отмечается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, «Февральская революция 1917 г. смела царское самодержавие, однако буржуазия, пришедшая к власти, не хотела и не могла удовлетворить насущных нужд рабочих и крестьян»¹.

Буржуазное Временное правительство не дало народам России ни свободы, ни мира, ни земли, ни хлеба. Не был решен Временным правительством и национальный вопрос, оно продолжало на практике старую колониальную политику царизма. Широкие массы трудящихся национальных окраин страны, в том числе Каракалпакии², по-прежнему испытывали невыносимый социальный и национальный гнет.

В городах и аулах Амударьинского отдела у власти находились бывшие чины царской администрации, представители Временного правительства и местные буржуазно-феодалы. Буржуазные националисты, выражавшие интересы торгово-ростовщической буржуазии и патриархально-феодалской верхушки, полностью поддерживали антинародную, империалистическую политику Временного правительства.

Вывести страну из тупика империалистической войны, спасти ее народное хозяйство от полного развала, ликвидировать эксплуатацию человека человеком могла только социалистическая революция. И партия большевиков настойчиво готовила рабочий класс, всех трудящихся России к новым революционным боям за установление диктатуры пролетариата.

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина и исторические решения Апрельской конференции определили задачи партии большевиков в новых условиях, сложившихся после победы Февральской революции. Исходя из этих задач, большевики Туркестана, в том числе Амударьинского отдела, развернули революционную агитационно-разъяснительную работу среди трудящихся коренных национальностей.

В этот период в Амударьинском отделе, как и во всем Туркестане, большевики находились в одной социал-демократической организации с меньшевиками. Однако они вели самостоятельную политику, нацели-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

² Территория нынешней КК АССР до революции была разорвана между Хивинским ханством и Амударьинским отделом Туркестанского края.

вая массы на переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

По новым данным, возникновение первичной партийной организации РСДРП среди революционных солдат и матросов Петроалександровского гарнизона относится к первой половине марта 1917 г.³

Революционные социал-демократы, многие из которых были сосланы в Амударьинский отдел и Хивинское ханство накануне Октябрьской революции, вели большую работу среди солдат, матросов, местных трудящихся.

Большим авторитетом среди трудящихся Амударьинского отдела пользовался Василий Ефимович Крошилов (1890—1920), член партии с 1911 г., бывший рабочий Московской Большой Ярославской мануфактуры, сосланный в Хорезмский оазис за активное участие в первой русской революции 1905—1907 гг. Талантливый организатор, пропагандист и агитатор, он вложил много труда в создание местной партийной организации.

Активными участниками революционной борьбы были А. Л. Тимошенко (1881—1941) — пароходный механик, член партии с 1917 г.; И. Косьяненко (1893—1919) — банковский работник, член партии с 1917 г.; У. Тынимбаев — бывший писарь, член партии с 1917 г.; А. И. Качанов (1883—1938) — механик хлопкозавода, член партии с 1917 г.; Х. Алиев — член партии с 1916 г.; М. Бельджанов — член партии с 1917 г.; А. А. Москалев — член партии с 1912 г.; Н. Долгов, О. Сидиков, Б. Городецкий, К. Вернигаров, А. Доничев, Н. Турдыбаев — члены партии с 1917 г.; И. Савинов, В. Луценко, А. Смирнов и другие.

Во второй половине октября 1917 г. возникли большевистские ячейки на хлопкоочистительных, маслобойных, кожевенных заводах Петроалександровска. В них вступали передовые рабочие, батраки, бурлаки, бедняки. Они вели революционную агитацию и пропаганду среди русского и местного населения, разоблачали колониальную политику представителей буржуазного Временного правительства, звали массы к борьбе за диктатуру пролетариата.

Немалую роль в установлении Советской власти в Каракалпакии сыграли и профсоюзные организации. Уже в первые дни Февральской революции на предприятиях и в учреждениях Амударьинского отдела были созданы профсоюзные организации, выдвигавшие экономические и политические требования. 15 марта 1917 г. был образован союз почтово-телеграфных рабочих и служащих, 12 мая — союз служащих Петроалександровских казначейств⁴, который поддержал платформу Военного комитета и Совета солдатских и матросских депутатов.

Профсоюз «Хлопмасмыл», охвативший рабочих хлопкоочистительных, маслобойных, люцерноочистительных заводов и других предприятий отдела, а также «Рыбаксоюз» Муйнака требовали увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня и выступали за установление власти Советов.

9 апреля 1917 г. в Петроалександровске был образован союз учителей Амударьинского отдела, объединивший передовых работников просвещения⁵.

Активными членами профсоюзов были большевики И. Косьяненко, У. Тынимбаев, М. Бельджанов, Г. Заюшев, И. Бринкман, Киселев.

³ См. ЦГА КК АССР, ф. 267, оп. 1, д. 10, л. 61—137.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-865, оп. 1, д. 5, л. 76.

⁵ Там же, ф. И-181, оп. 1, д. 173, л. 88.

В. Е. Крошилов, Губин, Лушников, Е. Кожуров, Ф. Белов, Гуменюк, Кошаев, А. Желябин, Герасимова, Савицкий и другие.

С первых же дней Февральской революции в Петроалександровском гарнизоне были созданы солдатские и матросские комитеты и Совет солдатских и матросских депутатов. Военный комитет Петроалександровского гарнизона и Совет солдатских и матросских депутатов стремились укрепить связь с Петроградом и Ташкентским Советом. Например, 4 апреля 1917 г. Петроалександровский Совет направил телеграмму с приветствием сессии ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов I созыва⁶. 12 мая 1917 г. Военный комитет, заслушав доклад о заседаниях I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края, проходивших 7—15 апреля 1917 г. в Ташкенте, постановил: «Просить Совет рабочих и солдатских депутатов гор. Ташкента на будущее время не обойти военной организации гор. Петроалександровска и непременно приглашать представителя в таких случаях»⁷.

Военный комитет Петроалександровского гарнизона принимал постановления, выражающие интересы рабочих, солдат, матросов и крестьян. 14 июля 1917 г. Военный комитет, обсудив распоряжение Сырдарьинского областного Совета рабочих и солдатских депутатов о реорганизации Военного комитета, решил осуществить соответствующую реорганизацию и с 1 августа 1917 г. именоваться Петроалександровским Советом солдатских депутатов⁸.

В принятом положении были определены функции Совета как органа «революционной демократии... в объединении и организации рабочих масс и солдат для достижения общих целей, укрепления завоеваний революции...» На основании этого положения были проведены выборы депутатов из представителей революционных солдат, матросов и офицеров Петроалександровского гарнизона.

Благодаря руководству большевиков Совет рабочих, солдатских и дехканских депутатов Амударьинского отдела завоевал большой авторитет среди местных трудящихся. Он стал решать многие вопросы местной жизни, контролируя работу продовольственных органов, почты, телеграфа и т. д.

Весной — летом 1917 г. в Амударьинском отделе усиливаются волнения трудового дехканства. Например, 29 апреля 1917 г. близ Шурахана состоялся массовый митинг, в котором участвовало несколько тысяч человек, работавших на очистке каналов («казучи»). Выступавшие на митинге требовали разрешения земельно-водного вопроса в интересах народных масс, ограничения прав командующего войсками Амударьинского отдела и Хивинского ханства генерал-майора Мирбадалова, прекращения империалистической войны, организации борьбы с голодом и разрухой и усиления роли Советов.

Под воздействием революционной агитации и пропаганды большевиков местные трудящиеся начали отбирать казенные пастбища, производить порубку леса, отказываться от уплаты налогов и т. д. Массовые выступления дехкан происходили в Шураханском, Чимбайском и других участках. Напуганный размахом народного движения генерал Мирбадалов просил Туркестанский военный округ срочно направить в Амударьинский отдел военный отряд с пулеметами и пушками для подавления восстания.

⁶ Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 32.

⁷ ЦГА КК АССР, ф. 307, оп. 1, д. 1, л. 76—77.

⁸ Там же, л. 86—97.

Батраки и бедняки начали захватывать землю и рабочий скот у баев, кулаков и крупных торговцев. Так, 29 июля 1917 г. близ Ходжейли (Хивинское ханство) батраки и бедняки захватили капиталистические плантации «Армянского товарищества»⁹, возглавляемого крупным капиталистом Сафарьянцем.

В Ходжейлинском, Кипчакском и Кунградском бекствах Хивинского ханства дело дошло до вооруженных столкновений дехкан с войсками буржуазного Временного правительства. Голодающие жители Кипчака, Мангита, Порсу, Ниязбая, Ильялы, Ташауза конфисковали хлеб, скот, имущество баев, ростовщиков, крупных торговцев.

Усилению революционного движения трудящихся способствовали возвратившиеся на родину в мае—августе 1917 г. рабочие, батраки и бедняки, отправленные в 1916 г. на тыловые работы в Центральную Россию и на Кавказ. Обогащенные опытом революционной борьбы русского пролетариата и беднейшего крестьянства «тыловики» развернули большую агитационно-пропагандистскую и организационную работу на местах. Среди них были: Самандар Жамма Каландаров, Абдулла Ирманов, Нурназар Мауланов, Урун Худжаниязов, Машарип Кокай, Сапанияз Досумов, Нарбай Абдуллаев и многие другие.

Во второй половине августа 1917 г. начались перевыборы аульных, кишлачных, волостных и участковых исполнительных комитетов и комиссарнатов, в состав которых были избраны «тыловики» и другие передовые представители каракалпакского народа. Росло большевистское влияние в Советах.

Усиливалось революционное брожение и в воинских частях, размещенных в Амударьинском отделе, а также среди матросов Амударьинской военной флотилии. В этот период в Петроалександровске находились 738-я пешая Симбирская дружина, 732-пешая Саратовская дружина, Кушкинский пулеметный взвод, 24-я артиллерийская батарея, а также отделение Амударьинской военной флотилии. Подавляющее большинство солдат и матросов, состоявших в основном из рабочих, крестьян и мелких служащих, были настроены революционно и поддерживали политику партии большевиков.

Большевики вели активную работу среди солдат и матросов. Готовясь к взятию власти, большевики формировали добровольческие дружины, отряды самообороны и самозащиты, в которые вступали солдаты, матросы, бывшие «тыловики», рабочие, батраки, бурлаки, бедняки. Вскоре удалось организовать батальон, в который вошло свыше 500 трудящихся Амударьинского отдела.

Бывший красный партизан А. Т. Пискунов писал в своем воспоминании: «В Турткуле была организована группа самообороны, которая явилась основой создания красногвардейских отрядов»¹⁰.

Из местных трудящихся в 1917 г. вступили в отряды Красной Гвардии рабочий Х. Аллабергенев, батрак-коммунист Х. Бабаджанов, служащий К. Бальджанов, дехканин Х. Хасанов, В. Ибадов, Н. Мауланов, П. Бекназаров, У. Бекимбетов, Д. Аташев, А. Досназаров, К. Адинаев, Х. Яугачаров и многие другие¹¹.

Воодушевленные победой Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и Москве и установлением Советской власти в Ташкенте и других городах края большевики отдаленного Амударьинского отдела еще более усилили борьбу за власть Советов в Каракалпакии.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 3, л. 420.

¹⁰ Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, стр. 22.

¹¹ ЦГА КК АССР, ф. 229, оп. 1, д. 54, л. 1—13.

Поводом к захвату власти послужило присланное Совнаркомом Туркестанского края «Положение об организации местных Советов», в котором предлагалось распустить органы власти буржуазного Временного правительства на местах и сосредоточить всю власть в руках Советов рабочих, солдатских и дехканских депутатов. Получив это «Положение» 11 декабря 1917 г., Совет рабочих, солдатских и дехканских депутатов Амударьинского отдела перешел к решительным действиям.

Под руководством большевиков Петроалександровска в казармах, на предприятиях и в учреждениях 11 декабря были проведены массовые митинги под лозунгами: «Долой власть буржуазного Временного правительства!», «Да здравствует вождь рабочих и крестьян В. И. Ленин!», «Да здравствует власть Советов!», «Да здравствует партия большевиков!»

На 12 часов дня 12 декабря 1917 г. была назначена демонстрация революционных солдат, матросов, рабочих и городской бедноты. В этот день под руководством большевиков революционные силы Петроалександровска, нейтрализовав казацкие сотни и разоружив контрреволюционные элементы, без кровопролития установили власть Советов.

Советская власть утвердилась также в Шурахане, Шаббазе, Сарыбие и др.

1 января 1918 г. солдаты, рабочие, батраки и бедняки под руководством большевиков установили власть Советов в Чимбае и Нукусе. Активными участниками установления Советской власти в этих и других городах были И. В. Гадецкий, Утенияз Бекимбетов, Аллайр Досназаров, Саиджан Абдуллаев, Земцов, Примбет Бекназаров, Асан Айтымов, Турман Каржаубаев, Тулебай Джаулыбаев и другие.

В первой половине января 1918 г. рабочие, матросы и местные трудящиеся, руководимые большевиками, сломив сопротивление представителей буржуазного Временного правительства, русских кулаков, местных феодально-буржуазных элементов, эсеров и меньшевиков, установили Советскую власть на острове Муйнак и прилегающих полуостровах Южного Арала.

Борьба большевиков за утверждение Советской власти в Каракалпакии проходила в трудных условиях. Меньшевики, эсеры и буржуазно-националистические элементы вели упорную борьбу против власти Советов, всячески препятствуя проведению в жизнь «Положения» Совнаркома Туркеспублики о местных Советах от 10 декабря 1917 г.

Разоблачая контрреволюционную деятельность эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, большевики настойчиво разъясняли местным трудящимся политику Коммунистической партии и Советской власти, призывали массы принять активное участие в выборах в Советы рабочих, солдатских и дехканских депутатов.

Во второй половине марта 1918 г. Петроалександровская организация большевиков обратилась к населению с воззванием «Кого выбирать в Советы рабочих и солдатских депутатов», в котором говорилось: «Прежде чем ты поднимаешь руку, голосуя за депутата, ты должен, товарищ, ясно и твердо осознать, что совершаешь великое дело, исполняя свой пролетарско-гражданский долг. От результатов голосования зависит дальнейший ход нашей революции, а следовательно, и судьбы пролетариата и беднейшего крестьянства, а с ними и всего человечества... Депутаты, составив Советы, избрав власть в лице исполнительного комитета, будут строить жизнь, вести дальше революцию, прокладывая для нее дальнейшее русло... У пролетариата и крестьянской бедноты есть своя собственная партия, программа которой ограждает интересы трудящихся и стремится к созданию светлого будущего — коммунизма..

Это партия коммунистов-большевиков. Голосуйте за эту партию. Ее программа — есть ваша программа. Ее состав — пролетариат и беднейшее крестьянство. По всей России рабочие и бедняки голосуют за свою партию. Голосуйте за большевиков»¹².

25 марта 1918 г. Совет рабочих, солдатских и дехканских депутатов Амударьинского отдела принял решение о проведении в жизнь «Положения об организации местных Советов» Туркестанской республики. В решении говорилось: «Реорганизовав Совет, просить товарищей солдат, профессиональные организации, граждан города Петроалександровска и население отдела избрать своих представителей в Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»¹³.

В течение марта 1918 г. были проведены выборы депутатов в аульные, кишлачные, волостные и участковые Советы и в Совет Амударьинского отдела. Благодаря растущему влиянию коммунистов в состав Советов в подавляющем большинстве прошли представители большевиков, революционных солдат, матросов, красных партизан, красногвардейцев, красноармейцев, местных трудящихся.

Выполняя решения VII съезда партии (март 1918 г.), окрепшие Советы под руководством партийных организаций приступили к осуществлению первых социалистических преобразований в Каракалпакии.

Так в Амударьинском отделе, как и во всем Туркестане, утвердилась Советская власть — власть трудового народа.

Победившая с братской помощью народов России, в том числе Туркестана, социалистическая революция в Каракалпакии явилась прямым продолжением и составной частью Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла всем народам нашей страны путь к свободной, счастливой жизни.

¹² ЦГА КК АССР, ф. 12, оп. 1, д. 1, л. 58.

¹³ Там же, ф. 16, оп. 1, д. 17, л. 6; д. 19, л. 47.

УДК 9(С) 211 (С52)

А. С. САДЫКОВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ НАРОДОВ ХИВЫ И БУХАРЫ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, свергнув власть помещиков и капиталистов, раскрепостила все народы нашей страны, избавила их от всякого гнета и эксплуатации. В первый же день революции II Всероссийский съезд Советов в воззвании «К рабочим, солдатам и крестьянам!» заявил, что Советская власть обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение. В «Декларации прав народов России» и обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» Советское правительство торжественно провозгласило ленинские принципы национальной политики: равенство и суверенность народов России, право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, право на свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп.

Великий Октябрь открыл путь к свободе и угнетенным народам Хивинского ханства и Бухарского эмирата.

В дореволюционный период Хива и Бухара, бывшие юридически протекторатами, а по существу типичными колониями царской России, представляли собой феодальные деспотии, народные массы которых изнывали под двойным игом царских колонизаторов и местных угнетателей.

Для обоих ханств были характерны глубокая экономическая, политическая и культурная отсталость, господство феодальных отношений, слабое развитие капиталистического уклада, крайняя малочисленность местного пролетариата, сложность межнациональных отношений, засилие реакционного мусульманского духовенства, использовавшего религию как орудие социального и духовного порабощения масс.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России всколыхнула народы Хивы и Бухары, радостно встретившие весть о падении самодержавия. Однако Февраль не внес коренных изменений в жизнь трудового народа. Буржуазное Временное правительство продолжало колониальную политику царизма и всячески поддерживало реакционный феодально-деспотический режим в ханствах. Положение широких масс все более ухудшалось, что обусловило дальнейшее обострение социальных противоречий, рост классовой борьбы трудящихся против своих угнетателей.

Несмотря на репрессии эмирских и ханских властей, опиравшихся на поддержку Временного правительства, народно-освободительное движение в Хиве и Бухаре продолжало нарастать под влиянием общего революционного кризиса в стране.

Победа пролетарской революции в России, установление Советской власти в Туркестане оказали огромное революционизирующее влияние на народы Хивинского ханства и Бухарского эмирата. Освободительные идеи Октября все глубже проникали в самые отдаленные районы ханств. Повсеместно происходили волнения дехкан, ремесленников и других трудовых слоев населения.

Напуганные ростом революционного движения правящие круги Хивы и Бухары установили режим кровавого террора, жестоко расправляясь со всеми прогрессивными элементами. Стремясь упрочить свое господство и свергнуть Советскую власть в Туркестане, реакционная феодальная верхушка ханств вступила в тесный союз с белогвардейцами, басмачами и прочими контрреволюционными силами под эгидой международного империализма. Хива и Бухара быстро превращались в антисоветские плацдармы, арену агрессивных происков англо-американских империалистов.

Бухарский эмир и хивинский хан лихорадочно готовились к войне против Советского Туркестана. Банды хивинского диктатора Джунаид-хана совершали неоднократные нападения на территорию Амударьинского отдела Туркеспублики. Готовясь к войне против Советской власти, бухарский эмир Сейид-Алим-хан с помощью англичан создал 30-тысячную армию. Эмирские власти оказывали всемерную поддержку басмаческим шайкам, подпольным белогвардейским организациям в Туркестане, совершали провокации на Среднеазиатской железной дороге и т. д.

Агрессивная антисоветская политика правящей верхушки Хивы и Бухары сопровождалась дальнейшим усилением внутренней реакции, ростом эксплуатации дехкан и ремесленников, увеличением денежных, натуральных налогов и повинностей.

Все это обостряло недовольство широких масс существующим строем и активизировало их освободительную борьбу против ханско-эмирской тирании и феодального гнета. Росту народного движения способствовала героическая деятельность бухарских и хивинских революционеров, которые в исключительно сложных условиях, в тяжелой обстановке разгула феодально-клерикальной реакции мужественно несли в массы идеи революции, слова большевистской правды.

В пропаганде освободительных идей Октября среди трудящихся Хивы активно участвовали большевистские организации Амударьинского отдела, новоургенчская группа коммунистов во главе с В. Е. Крошиловым, русские революционеры, сосланные в ханство еще царским правительством, созданная в Петроалександровске хивинская коммунистическая группа. Энергичную деятельность в массах развернули коммунисты Д. Аташев, И. Ишмухамедов, А. Ибрагимов, М. Ишчанов, Р. Юсупов и другие.

В революционизирование трудящихся Хивы внесли свой вклад Совет солдатских и казачьих депутатов, созданный революционными солдатами Хивинского гарнизона, и организованный в июне 1917 г. Совет солдатских и рабочих депутатов Нового Ургенча¹.

Большую роль в подъеме революционно-освободительного движения в Хиве сыграло установление и упрочение Советской власти в соседнем Амударьинском отделе Туркестанского края. Именно через него большевики Туркестана оказывали растущую помощь революционным силам Хивы. Сюда, на правый берег Амударьи, бежали от преследования ханских властей политические эмигранты. К середине 1919 г. чис-

¹ Туркестанский курьер, 20 июня 1917 г.

ло хивинских беженцев превысило 20 тыс. человек. Многие из них вступали в боевые дружины.

В 1919 г. собравшаяся в Турткуле группа наиболее активных революционеров, проникнутая большевистскими идеями, положила начало образованию Хорезмской Коммунистической партии, возглавившей борьбу трудящихся Хивы за свержение феодально-деспотического строя.

К осени 1919 г. в Хиве сложилась революционная ситуация. Дехкане и ремесленники Ходжейли, Кунграда, Куняургенча, Порсу, Кубадага, Ильялы и других районов стали создавать повстанческие отряды, вступавшие в борьбу с ханскими войсками².

В конце ноября 1919 г. в Ташкент поступила телеграмма от Петроалександровского Совета, в которой говорилось: «Сейчас в Хиве началась революция... бои идут в районах от Ургенча до Ходжейли. Представители восставших..., прибыв в Петроалександровск, просили оказать восставшим поддержку вооруженной силой»³.

Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и правительство ТАССР решили помочь братским народам Хивы в их справедливой борьбе за освобождение от феодального рабства⁴. На поддержку восставшим выступили части Амударьинской группы советских войск, вместе с которыми сражались отряды местных трудящихся, в том числе хивинских беженцев.

Трудящиеся Хивы радостно приветствовали своих освободителей и оказывали им всестороннюю помощь. Рабочие, дехкане, ремесленники вступали в добровольческие отряды, численный состав которых к концу января 1920 г. достиг 3 тыс. человек.

В декабре — январе части Красной Армии и добровольческие отряды, разгромив ханские войска, банды Джунаида, белоказаков, каракалпакских баев, заняли Новый Ургенч, Ходжейли, Куняургенч, Порсу, Ташауз, Ильялы, Газабад и другие крупные населенные пункты, а 1 февраля 1920 г. революционные войска подошли к стенам Хивы. Население города встретило их ликующими возгласами: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует Ленин!» Ханская столица была взята без боя, а Сейид-Абдулла под давлением масс отрекся от престола.

Так в Хиве победила народная советская революция. Власть перешла в руки Временного Революционного Комитета. В конце апреля в г. Хиве состоялся первый Всехорезмский курултай (съезд) народных представителей. Своим почетным председателем участники курултая избрали В. И. Ленина. В обстановке большого политического подъема свободный Хорезм был провозглашен Народной Советской Республикой.

Установление Советской власти в Хорезме ускорило победу народной революции и в Бухаре. Здесь опорными пунктами революции были русские поселения — Новая Бухара (Каган), Термез, Чарджуй, Керки, где Советская власть была установлена еще в октябре — ноябре 1917 г. Местные партийные организации и Советы оказывали большую помощь революционным силам Бухары.

Восстания дехкан и ремесленников охватили все бекства. В городах и даже в ряде кишлаков создавались подпольные коммунистичес-

² Г. Нелесов. Из истории Хорезмской революции 1920—1924 гг., Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 154—155.

³ Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПУз, д. 1257, т. II, л. 308.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. I, д. 13, л. 10; д. 14, л. 50.

кие организации, руководившие выступлениями трудящихся против ненавистного режима эмирата.

К концу лета 1920 г. в Бухаре сложились все необходимые предпосылки для победы народной революции. Только в районе Старой Бухары насчитывалось до 20 тыс. человек, готовых взять оружие в руки.

Компартия Бухары приступила к непосредственной подготовке вооруженного восстания. Решение об этом было принято IV съездом БКП, состоявшимся в середине августа 1920 г. в Чарджуе. К этому времени БКП объединяла до 5 тыс. коммунистов и около 20 тыс. сочувствующих⁵.

Под руководством коммунистов повсеместно стали создаваться боевые дружины и повстанческие отряды, в которые вошли тысячи трудящихся Бухары.

23 августа 1920 г. сформированный чарджуйскими большевиками Туркменский революционный полк под командованием коммуниста Бешим-сардара выступил в Сакарском районе и провозгласил там Советскую власть. 29 августа революционные отряды заняли Старый Чарджуй. Одновременно начались восстания в Кермине, Карши, Шахрисабзе и других районах.

Восставшие обратились за помощью к Советскому Туркестану. По приказу М. В. Фрунзе группа войск Туркестанского фронта 28 августа перешла бухарскую границу и включилась в борьбу против эмирата. А уже 2 сентября после упорных боев был взят штурмом последний оплот эмирата — Старая Бухара.

В тот же день М. В. Фрунзе направил В. И. Ленину телеграмму: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победоносно развевается Красное знамя мировой революции.

Эмир с остатками приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим. Войска Российской и Бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России»⁶.

Состоявшийся в октябре 1920 г. первый Всебухарский курултай народных представителей провозгласил Бухару Народной Советской Республикой.

ЦК РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказали огромную помощь в упрочении народной власти в Бухаре и Хорезме и развитии их по социалистическому пути.

Революции в Хорезме и Бухаре, явившиеся прямым следствием и продолжением Октябрьской социалистической революции, знаменовали собой торжество идей Великого Октября, триумф гениального ленинского учения о возможности победы Советской власти в отсталых крестьянских странах и перехода их некапиталистическим путем к социализму. В этом прежде всего и состоит международное значение опыта народных советских революций в Хиве и Бухаре.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 348, л. 2—8; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 213.

⁶ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., Воениздат, 1941, стр. 330.

УДК 9(С) 211 (С52)

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТУРКЕСТАНЕ

(Подборка документов)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЕВОГО БЮРО РСДРП С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ С КОРНИЛОВЩИНОЙ И ПЕРЕДАЧЕ ВЛАСТИ СОВЕТАМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, граждане!

Пробил час борьбы! Под угрозой раскрыть фронт немецким войскам верховный главнокомандующий Корнилов предъявил Временному правительству требование о передаче ему всей полноты гражданской и военной власти.

Ныне, когда это наглое предложение отвергнуто, генерал Корнилов восстал против Временного правительства и идет на Петроград.

С ним наиболее темные войсковые части, предательски и безжалостно обманутые. Во главе их те офицеры, которые возненавидели новые порядки, сделавшие солдата равноправным членом боевой семьи.

Ради того, чтобы вернулись времена безответственной власти над подчиненными, эти пуды продали свободу и Родину.

Корнилова поддерживают все, кому выгодно угнетение и бесправие народа.

С ним черная Государственная дума, составленная из помещиков, теряющих с победой революции свои земли, политые крестьянским потом и кровью.

С ним хищники-капиталисты, испугавшиеся побед и завоеваний рабочего класса, понимающие, что его мощно растущая организация готовит гибель их всемогущей власти.

Корнилова приветствует и ему служит предательская партия буржуазии — кадеты, еще так недавно рукоплескавшие на Московском совещании его призывам к борьбе против органов революционных войск — армейских комитетов.

Все гады, все змеи с ним!

Против него вся демократическая свободная Россия во главе с высшим органом революционной демократии — Центральным исполнительным комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, миллионы верных революционных войск, все рабочие, все крестьяне, вся мощь, вся жизнь страны.

Двух исходов не может быть из этой борьбы. Изменник падет под ударами свободного народа.

Российская социал-демократическая рабочая партия, всегда боровшаяся за свободу в первом ряду революции, обращается с боевым призывом:

К Вам, товарищи рабочие!

К Вам, товарищи солдаты!

К Вам, свободные граждане!

Ко всем, кому ненавистно рабство, кому дорога свобода, завоеванная мозолистыми руками.

Ни часу промедления, ни минуты растерянности и испуга!

Конец малодушной политике соглашательства и уступок.

Союз с буржуазией, обращенной к победным развитием революции в лагерь врагов свободы, принес роковые плоды. Коалиционное правительство, попытки в союзе с буржуазными партиями — врагами народа — укрепить завоевания революции, вырастили диктатора.

Настало время прозреть и увидеть.

Только в быстроте и организованности действий революционной демократии и спасение, и победа.

Ни колебаний, ни сомнений!

Немедленно должна быть разогнана Государственная дума — оплот реакции. Буржуазные министры немедленно должны уйти из состава правительства.

В революционной России вся власть должна принадлежать революционному народу и созданным им органам — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вся полнота, вся мощь государственной власти отныне до созыва Учредительного собрания должна сосредоточиться в руках Советов.

Защита революции и скорейшая ликвидация губительной войны может быть организована только самой революцией и никем больше.

Партия пролетариата готова к борьбе и смерти за свободу. Развернуты славные боевые знамена.

Она зовет Вас, товарищи, плотной и несокрушимой стеной сомкнуться вокруг Советов.

Под руководством своих полномочных органов революционная демократия Туркестана станет на защиту завоеваний революции и свободы в полном единении и согласии с революционной демократией всей России.

Рабочие, солдаты и все свободные граждане! Силы революции в организации и дисциплине.

Не поддавайтесь провокационным призывам и не предпринимайте разрозненных выступлений, которых только и ждет притаившаяся контрреволюция.

Победа наша неизбежна, ее залог в нашей организованности и готовности к борьбе.

Вечный позор и гибель предателям свободы!

Долой черную думу!

Долой министров-капиталистов!

Вся власть Советам!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует мир и братство народов!

Да здравствует социализм!

Да светит над нами солнце революции и победы!

Туркестанское краевое бюро Российской социал-демократической рабочей партии.

С. Муравейский. Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, 1922, стр. 3—5.

РЕЗОЛЮЦИЯ МАССОВОГО МИТИНГА, СОСТОЯВШЕГОСЯ 12 СЕНТЯБРЯ 1917 г. В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ПАРКЕ

Обсудив вопрос о создавшемся в Ташкенте остром продовольственном кризисе и рассматривая его в общероссийском размахе, вся ташкентская революционная демократия 1-го и 2-го Сибирских полков, мелких команд, рабочих Ташкентской и Среднеазиатской железной дорог и представителей революционной демократии гор. Ташкента, собравшись 12 сентября на митинге в Александровском парке, считает необходимым заявить, что из создавшегося положения она видит выход:

1. В немедленной реквизиции всех находящихся у капиталистов предметов и продуктов первой необходимости, что может исполнить только местная власть, опирающаяся исключительно на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. В осуществлении полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

3. В национализации банков и предприятий, имеющих государственное значение.

4. В правильном обмене продуктов между деревней и городом с тем, чтобы крестьяне могли получать мануфактуру, городские продукты и сельхозорудия, а городское население — хлеб.

5. В немедленном переходе всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства.

6. В издании закона, запрещающего закрытие фабрик и заводов без разрешения Совета рабочих депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.

7. В немедленном издании закона о страховании безработных за счет предпринимателей.

8. Все изложенное может быть осуществлено только при условии немедленной передачи всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

9. Немедленное образование Революционного комитета в Ташкенте из представителей всех органов революционной демократии, который с завтрашнего же дня взял бы всю полноту власти, произвел бы немедленный учет всех необходимых продуктов и взял бы на себя их распределение.

Собрание протестует против действий Краевого Совета, который не стоит на защите рабочих и солдат и ведет политику соглашательства с буржуазными партиями, и немедленно требует его переизбрания, для чего должен быть немедленно созван Краевой съезд.

Касаясь организации власти на месте, собрание считает необходимым немедленное принятие всей полноты власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Настоящая резолюция доводится до сведения Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов и Краевого Совета.

Наша газета, 14 сентября 1917 г.

**ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛКОМА ТАШКЕНТСКОГО СОВЕТА И ВРЕМЕННОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
ОБЛАСТНЫМ СОВЕТАМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ТУРКЕСТАНА
ОБ УСТРАНЕНИИ КРАЕВОГО СОВЕТА, ПЕРЕХОДЕ
ВЛАСТИ К РЕВКОМУ И ИСПОЛКОМУ
И С ПРОСЬБОЙ О ПОСЫЛКЕ ДЕЛЕГАТОВ В ТАШКЕНТ**

14 сентября 1917 г.

Срочно циркулярно

Высший орган демократии края — Краевой Совет рабочих [и] солдатских депутатов, не отражающий взглядов широких масс революционной демократии, в связи с продовольственной разрухой, грозящей краю страшными бедствиями, не принявший мер к защите интересов трудовых масс населения и нанесший удар революции арестом, по его указанию, командующим войсками Черкесом Временного революционного комитета Ташкента, действовавшего в полном контакте с Советом солдатских [и] рабочих депутатов, — отрешен Временным революционным комитетом и исполнительным комитетом Совета солдатских [и] рабочих депутатов, [к] которым и перешла вся полнота власти.

Ввиду крайней необходимости немедленной организации временной краевой власти Советов, впредь до созыва Краевого съезда Советов, к чему приняты энергичные меры, просим немедленно делегировать: по два представителя областных Советов, по два представителя местных городских Советов солдатских [и] рабочих депутатов, по одному представителю мусульманских Советов рабочих депутатов, по два представителя социалистических партий города для образования Временного краевого Совета. Делегатов с мандатами присылайте к 20 сентября. Подробно о событиях сообщим дополнительно. В Ташкенте нормальный порядок.

Исполнительный комитет Ташкентского Совета солдатских [и] рабочих депутатов и Временный революционный комитет.

Председатель исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов
Н. Черневский
Секретарь Солькин

Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 21, л. 42.

Отпуск. Печать исполкома Ташкентского Совдепа. Опубликовано в «Нашей газете» 16 сентября 1917 г.

**ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПОЛКОВЫХ, РОТНЫХ
И КОМАНДНЫХ КОМИТЕТОВ ТАШКЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА**

16 октября 1917 г.

Собрание полковых, ротных и командных комитетов Ташкентского гарнизона, заслушав резолюции отдельных частей..., призывает весь революционный гарнизон Ташкента сплотиться вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов и поддержать Совет в его борьбе за права и власть организованной демократии.

Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 18, л. 55. Черновик, рукопись.

**ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ
ТАШКЕНТСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ**

22 октября 1917 г.

...Мы, рабочие, добытую свободу нашими братьями, лежащими в сырой земле, будем защищать всем тем, что дорого для каждого живущего на земле, и не остановимся ни перед какими препятствиями, преграждающими путь к царству Социализма.

Наш лозунг: вся власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Долой министров-капиталистов, сердца которых изолированы толстым слоем жира, не слышащих воплей измученных масс!

Изменникам добытой революции, откуда бы они ни исходили, место не в Свободной России, а в казематах.

Долой кровавую бойню!

Да здравствует желанный мир!

Да здравствует Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов!

Председатель Профессионального союза ташкентских строительных рабочих
Г. Новичков

Секретарь Юдин

Известия Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, 25 октября 1917 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА, ИСПОЛКОМА ТАШКЕНТСКОГО СОВЕТА И ВОЕННОГО СОВЕТА К НАСЕЛЕНИЮ О ПОБЕДЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В ТАШКЕНТЕ

1 ноября 1917 г.

Товарищи и граждане!

Гражданская война, преступно вызванная контрреволюционерами, посягнувшими на свободу народа, вчера, в 12 час. ночи, закончена победой демократии.

Арестованные члены Краевого Совета и исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов освобождены.

Члены Туркестанского комитета Временного правительства арестованы. Школа прапорщиков разоружена.

Впредь до решения вопроса о власти в общероссийском масштабе власть в городе находится в руках Краевого Совета, исполнительного комитета Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов и Военного совета, каковые организации призывают население гор. Ташкента к спокойствию и предлагают приступить к своим обычным занятиям.

Населению предлагается возвратить оружие, розданное ему преступным Туркестанским комитетом Временного правительства. Оружие сдавать в Дом Свободы дежурному члену исполнительного комитета.

Просим также беспрекословно сдавать оружие уполномоченные на то патрулям, которым преподаны указания о необходимости корректного отношения к населению.

Охрану порядка и спокойствия населения в городе взяли на себя нижеподписавшиеся организации, которые надеются при полном содействии граждан добиться в самом скором времени полного умиротворения.

Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов

Исполнительный комитет Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов

Военный совет

Государственный музей революции СССР, Листовки, № 14, 6/2359. Типографский экземпляр.

ТЕЛЕГРАММА СОВНАРКОМА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ В ПЕТРОГРАД СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ К СОВЕТАМ

23 ноября 1917 г.

31 октября войска Временного правительства под командою генерального комиссара Коровиченко, после 4-дневного боя, сдались. Главные виновники, руководители выступлений против демократии, арестованы. 15 ноября состоялся Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, закончившийся 22 ноября.

Съездом организована краевая власть. В состав ее вошли большевики и левые социал-революционеры-максималисты. Краевая власть носит название «Совет Народных Комиссаров Туркестанского края».

Членов Совета 15 человек. Председатель Совета, он же комиссар путей сообщения, почт и телеграфов — Колосов, второй председатель, он же комиссар иностранных дел и юстиции — Залесский, секретарь — Чегодаев, два военных комиссара — Перфильев и Стасиков, труда — Полторацкий, просвещения — Пермезский, здравоохранения — Баранкин, земледелия — Домогатский, финансов и второй продоволь-

ствия — Котельников, водопользования — Шевцов, продовольствия — Казаков, гражданской части — Агапов, торговли и промышленности — Ляпин, особых поручений — Успенский.

Жизнь в крае относительно нормальна. Ощущается сильный недостаток хлеба, ввоз последнего задерживается Оренбургом.

Совет Комиссаров поставил своей задачей проведение в жизнь всех ваших декретов. Туземное население покойно ожидает Учредительного собрания. Почтово-телеграфная забастовка ликвидирована. Волнения населения возможны на почве голода. Саботажа правительственных и общественных учреждений не наблюдается. Примем все меры к утверждению завоеваний демократии.

Просим рассчитывать на нашу полную поддержку.

Председатель Совета Народных Комиссаров Туркестанского края Ф. Колесов

Туркестанские ведомости, 1 декабря 1917 г.

ОБРАЩЕНИЕ СОВНАРКОМА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ К ТРУДЯЩЕМУСЯ НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ СПЛОТИТЬСЯ ВОКРУГ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

23 ноября 1917 г.

Вступив в исполнение обязанностей, возложенных трудовым народом в лице III Краевого съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Совет Народных Комиссаров заявляет, что он неуклонно будет проводить в жизнь все декреты центральной власти и в своей деятельности будет руководствоваться постановлениями указанного выше съезда.

Все попытки препятствовать проведению указанных выше задач встретят решительный отпор со стороны Совета, поддерживаемого трудящимися революционными массами.

Призывая все население края сплотиться вокруг новой народной власти в борьбе с хозяйственно-экономической разрухой, в борьбе за укрепление завоеванных прав народа, Совет верит в искренний отклик во имя долга перед страной и торжества социализма.

Кроме того, Совет примет все меры к распространению идей свободы, равенства и братства в среде мусульманского трудового населения, дабы ускорить объединение трудящихся масс.

Совет Народных Комиссаров Туркестанского края

ЦГА УзССР, ф. И-22, оп. 1, д. 1380, л. 74. Типографский экземпляр.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 9(С) 211 (С52)

БОРЬБА САМАРКАНДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Весть о победе пролетарской революции в центре страны достигла Самарканда 27 октября (9 ноября) 1917 г. В этот день делегаты II Всероссийского съезда Советов А. И. Фролов и Д. Т. Деканов прислали Самаркандскому областному Совету телеграмму, в которой сообщалось, что «власть передана Советам, земля крестьянам и земельным комитетам, послано обращение ко всем народам о мире без аннексий и контрибуций», «вместо министерств образована коллегия рабочих и крестьянских комиссаров во главе с Лениным, ответственная перед новым Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов».

Д. Т. Деканов и А. И. Фролов просили известить об этом все местные Советы¹.

Вдохновленные победой Октября в Петрограде и Ташкенте большевики Самарканда и Самаркандской области усилили борьбу за власть Советов. Энергичную работу в массах развернули большевики Каттакургана. Состоявшееся 31 октября экстренное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов вместе с представителями профсоюзов и других общественных организаций города единодушно постановило поддержать революционную инициативу ташкентского пролетариата. Избранный на собрании Ревком отстранил от власти местную администрацию буржуазного Временного правительства и 1 ноября принял на себя всю полноту власти в Каттакурганском уезде².

30 ноября постановление о переходе власти к Советам рабочих и солдатских депутатов вынес Джизакский Совет, в котором ведущую роль играли большевики. По их инициативе Советом были образованы военная, гражданская и продовольственная секции, призванные непосредственно обеспечить осуществление в городе и уезде

программы, намеченной III Краевым съездом Советов³.

Упорная борьба за власть Советов развернулась в самом Самарканде. В предоктябрьский период здесь сложилась весьма напряженная обстановка. Большевики, эсеры, буржуазные националисты всячески противодействовали росту большевистского влияния в массах. Однако самаркандские большевики все шире развлекли революционную работу среди трудящихся, в том числе коренного населения. Росло большевистское влияние в профсоюзах, организации местных трудящихся — «Иттифак». Если до августа 1917 г. большинство мест в Самаркандском Совете рабочих и солдатских депутатов занимали эсеры и меньшевики, то в октябре большевики составляли уже 70% депутатов⁴.

Характеризуя положение в Самарканде после победы вооруженного восстания в центре страны и Ташкенте, один из участников революционных событий Ф. Махмудов в своих воспоминаниях отмечал: «До Самарканда дошла весть о победе пролетарской революции в Петрограде. Фигельский созвал нас, депутатов (Совета. — Х. А.), и с большой радостью сообщил, что в Петрограде свергнуто правительство Керенского и организовано рабоче-крестьянское правительство во главе с Лениным... Фигельский предупредил нас о необходимости высокой бдительности и организованности. Мы довели до сведения всех трудящихся о революционных событиях в Петрограде. Наше сообщение всюду встречалось с ликованием. Приехавший из Ташкента товарищ (фамилия его не помню) провел собрание..., в котором участвовало 500 человек. Он сообщил, что в Петрограде и ряде других городов, в том числе Ташкенте, власть перешла в руки рабочих и крестьян, и рекомендовал распустить «Шури-Исламию» и другие буржуазные организации, создать Красную Гвардию, взять в свои

¹ Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы, ч. II, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 249.

² Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 98, л. 3; Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 249.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 4, л. 75.

⁴ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 524.

руки организации и учреждения и повести решительную борьбу против врагов революции»⁵.

31 октября большевики организовали Ревком на ст. Самарканд, овладели Привокзальным районом и начали создавать красновардские отряды⁶.

28 ноября по инициативе большевиков состоялось расширенное собрание членов Самаркандского Совета и Ревкома с участием представителей боевых дружин профсоюзов, полковых и ротных комитетов. Обсудив текущий момент, собрание вынесло резолюцию, в которой говорилось: «...Признавая существующую в настоящее время центральную власть в Российской республике... считать высшим органом в крае Совнарком, избранный краевым съездом Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов...»

2) Объявить для всеобщего сведения граждан города Самарканда, что всю полноту власти в городе Совет... принимает на себя, как единственно демократическая организация, защищающая права обездоленных масс»⁷.

Контрреволюционные элементы города лихорадочно собирали силы, раздавали оружие эксплуататорским слоям населения, готовясь к выступлению против Совета.

В этих условиях по распоряжению Самаркандского Совета и Ревкома отряды красновардцев, революционных солдат и бедноты в ночь на 2 декабря заняли важнейшие пункты города.

Тем временем происходит полный организационный разрыв самаркандских большевиков с меньшевиками, и 4 декабря оформляется самостоятельная большевистская организация⁸.

В тот же день был создан Военно-революционный комитет, в который вошли большевики В. Д. Фигельский, А. И. Фролов, В. С. Гуша и другие. Ревком стал полномочным органом Советской власти в г. Самарканде, а открывшийся 13 декабря съезд Советов Самаркандской области закрепил власть Советов в областном масштабе. В соответствии с решением съезда повсеместно прошли собрания трудящихся, избравших городские, волостные и кишлачные Советы. Большую роль в создании и

укреплении органов Советской власти на местах сыграли коммунисты Д. Устабаев, А. Мамедов, И. Мирджамалов, Дж. Закиров, Ф. Махмудов, М. Урунходжаев, Ш. Ибрагимов и другие.

Утверждение Советской власти проходило в острой классовой борьбе. Силы внутренней контрреволюции при поддержке международного империализма всячески стремились восстановить старый, эксплуататорский строй. Одной из первых вылазок вооруженной контрреволюции в Туркестане было выступление белоказачьих отрядов полковника Зайцева.

В начале января 1918 г. белоказаки Зайцева, поддержанные местными контрреволюционными элементами, свергли Советскую власть в Чарджуе и двинулись к Самарканду.

Большевики Самарканда приняли действенные меры к укреплению обороны города и разоружению белоказачьих частей. В городе был проведен массовый митинг, на котором коммунист С. Чечевичкин сообщил, что белоказаки находятся уже на ст. Каган. Он предложил не допустить казаков эшелоны в город и разоружить их в Каттакургане. Большевики, эсеры, реакционное духовенство выступили против этого, утверждая, что «казаков нужно пропустить на родину с оружием, это их право». Подавляющее большинство участников митинга отвергло предложение контрреволюционеров и приняло большевистскую резолюцию: обезоружить казаков и не пропустить их в город.

Коммунистическая организация объявила, что город переходит на военное положение. Рабочие и трудовое крестьянство Самаркандской области заявили о своей готовности поддержать Советскую власть. Большевики организовали вооруженные отряды рабочих-железнодорожников, укрепили ряды красновардцев, призвали трудящихся вступать в революционные отряды для борьбы с белоказаками.

Между тем буржуазная городская дума, местные националисты и прочие контрреволюционные элементы продолжали настаивать на пропуске казаков через Самарканд. Им удалось протолкнуть соответствующее решение через собрание Самаркандского гарнизона. В сколачивании местных антисоветских сил особую активность проявляли белогвардейские офицеры во главе с полковником Вознесенским, капитаном Степановым и др. При их содействии 27 января белоказачьям удалось занять Самарканд.

Часть советских отрядов вынуждена была отступить к Джизаку, а другая заняла оборону в Самаркандской крепости.

В это трудное время защитники Самарканда получили большую помощь от правительства Советского Туркестана. Для руководства борьбой с белоказаками был создан штаб во главе с председателем СНК Туркеспублики Ф. И. Колесовым и председателем Самаркандского Совета

⁵ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 170.

⁶ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 8, л. 113; А. Н. Набиев. Возникновение и деятельность профсоюзов Самаркандской области (1917—1918 гг.), Труды СамГУ им. А. Навои, Новая серия, вып. 125, Материалы по истории народов Узбекистана, Самарканд, 1963, стр. 11.

⁷ Свободный Самарканд, 30 ноября 1917 г.

⁸ А. Гуманенко. Октябрь в старом городе Самарканде. Исторический очерк, Ташкент, Госиздат УзССР, 1933, стр. 30.

А. И. Фроловым. К Джизаку были направлены воинские части из Ташкента, со ст. Урсафьевской, а также Самаркандский отряд В. С. Гуши с Оренбургского фронта. Активную поддержку красногвардейским и рабочим отрядам оказало трудовое население Самарканда и окрестных районов.

14 февраля советские отряды дали решительный бой белоказакам, двинувшимся в сторону Ташкента, выбили их со ст. Ростовцево (ныне Красногвардейская) и заставили отступить к Самарканду. А из Самарканда им в тыл ударили части кре-

постного гарнизона, отряды железнодорожных рабочих и трудящихся города. Окруженные мятежники сложили оружие.

18 февраля 1918 г. советские отряды, радостно приветствуемые трудовым населением, вступили в город, и над древним Самаркандом вновь взвилось Красное знамя Великого Октября. Эта победа имела большое значение для дальнейшего укрепления власти Советов во всем Туркестане.

Х. Аминов

УДК 9(С)211 (С52)

ИЗ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Победа вооруженного восстания в Петрограде открыла период, названный В. И. Лениным триумфальным шествием Советской власти. «По всей России, — писал В. И. Ленин, — вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже преодолели весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года»¹.

На протяжении первых трех месяцев пролетарской революции власть перешла в руки Советов в большинстве районов страны, в том числе Туркестана. Упорная борьба за власть Советов развернулась в Ферганской области. В Скобелеве (Фергана), Маргилане, Андижане, Намангане, Коканде Советская власть была установлена в декабре 1917 г. — феврале 1918 г. Дело в том, что здесь к моменту Октябрьской революции большевистское влияние в Советах было слабым; не завершился процесс размежевания классовых сил внутри крестьянства, высвобождения различных организаций трудящихся от меньшевистско-эсеровского влияния; не были созданы еще вооруженные силы революции — отряды Красной Гвардии. Кроме того, сыграла свою роль и отдаленность Ферганы от центра.

В Коканд с большим запозданием доходили вести о революционных событиях в Петрограде и Ташкенте. Один из делегатов кокандских рабочих, посланный в Ташкент для участия в похоронах героев революции, писал в своих воспоминаниях: «Здесь только я узнал, что власть перешла в руки рабочих, и тов. Ленин стал во главе Совнаркома. До этого от нас, рабочих, тщательно скрывали правду»².

После сентябрьских событий в Ташкенте меньшевистско-эсеровский Краевой Совет (Крас) переехал в Скобелев, вслед за ним бежал из Ташкента контрреволюционно-националистический «Краевой мусульманский Совет» — «Шуро-и Исламия», который обосновался в Коканде. В это время в Скобелеве находился член ВЦИК правый эсер В. Чайкин и много белогвардейцев. Контрреволюционные силы, сосредоточившиеся в Фергане и Коканде, всячески стремились не допустить перехода власти в руки Советов.

2 ноября 1917 г. Крас созвал совещание представителей исполкомов Советов Ферганы, политических партий, профсоюзов, войсковых частей и других организаций (всего 171 человек), на котором был поставлен вопрос о власти. Большевики на это совещание не были приглашены. Воспользовавшись их отсутствием, организаторы совещания сумели протолкнуть решение об отказе «от единоличного принятия власти и впредь до установления власти съездом Советов организовать временный краевой исполком из представителей всех Советов и всех партий, а при нем еще временное совещание из представителей всех краевых организаций, городской думы и Ташкентского Совета»³.

Большевики Коканда протестовали против такого решения, указывая, что руководящим органом власти должен быть Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов.

Весть о победе социалистической революции пришла в Коканд 2 (15) ноября. В тот же день было созвано расширенное заседание Совета вместе с представителями железнодорожников ст. Коканд, промышленно-заводских, ротных комитетов и приглашенными гостями, большинство которых были из буржуазно-националистического лагеря. Заседание проходило очень бурно. Представители меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, протестуя против перехода власти к Советам во главе с

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 5.

² Рукописный фонд бывшего НИИМЛ, материалы по «Кокандской автономии», папка Р-831, л. 51.

³ Октябрь в Туркестане, Ташкент, Изд. подотдела печати ЦК КПТ, 1922, стр. 17.

большевиками, угрожали принять «решительные меры»⁴.

Большевики Коканда под руководством Е. А. Бабушкина разоблачили предательскую позицию соглашателей и выдвинули резолюцию, приветствующую пролетарскую революцию и власть Советов. Однако Кокандский Совет большинством голосов принял резолюцию буржуазного блока и утвердил создание комитета общественных организаций г. Коканда. Этот комитет и городская дума стали центром сплочения контрреволюционных сил. Они призывали население не подчиняться Совету рабочих и солдатских депутатов.

Кокандские большевики понимали всю сложность обстановки в Ферганской области, учитывали влияние эсеров, меньшевиков, националистов, наличие вооруженных банд, руководимых белогвардейскими офицерами, отсутствие реальных сил для установления Советской власти путем вооруженного восстания. Поэтому они решили прежде всего усилить работу в массах, разъясняя им предательскую политику соглашателей и необходимость перехода власти к Советам как подлинным органам народовластия.

6—7 декабря 1917 г. был созван Ферганский областной съезд Советов солдатских, рабочих и мусульманских депутатов, представителей профорганизаций и заводских комитетов. На съезде присутствовало 50 делегатов, в том числе 16 большевиков, 8 сочувствующих большевикам, 13 эсеров, 8 социал-демократов (меньшевиков), 13 беспартийных (представители местных национальностей, которые на съезде оказали поддержку большевикам). По текущему моменту была принята предложенная большевистской фракцией резолюция о передаче всей власти Советам. Съезд избрал областной Совет в составе 10 человек⁵.

Вслед за этим перевыборы Советов прошли во всех городах Ферганы.

Между 20 и 25 декабря 1917 г. состоялись перевыборы депутатов Кокандского Совета. На выборах большевиков поддержали крупные профсоюзы — союз мастеровых и рабочих, где секретарем работал Е. А. Ба-

бушкин, союз рабочих-железнодорожников ст. Коканд, которым руководили большевики Рыло, Чаплыгин, Коновалов, Санчак, Гордеев, Ирматов, Матхаликов, Хакназаров, Нурматов, Грехов и другие.

Большевики поддерживали также солдаты Кокандской крепости, где большую работу вел В. Н. Финкельштейн, и Союз трудящихся мусульман.

25 декабря Кокандский Совет провел заседание, на котором Е. А. Бабушкин изложил программу перехода власти в руки Совета. Депутаты контрреволюционного блока меньшевиков и правых эсеров в знак протеста покинули заседание. После этого большинством голосов были приняты предложения Бабушкина об упразднении исполкома общественных организаций и создании Красной Гвардии. Совет объявил себя высшим органом власти в Коканде и избрал новый исполком под председательством Е. А. Бабушкина. Однако и в новом Совете большинство еще составляли эсеры, которые срывали проведение намеченных мероприятий.

Буржуазная городская дума Коканда, эсеро-меньшевистская часть Совета, соглашательский Крас, буржуазно-националистический «Краевой мусульманский Совет» совместно с местными органами Временного правительства вели ожесточенную борьбу против большевиков.

Центром сплочения контрреволюционных сил в Коканде стало так называемое «Временное правительство автономного Туркестана». Однако буржуазно-националистическая «Кокандская автономия» не имела никакой поддержки среди широких народных масс и поэтому быстро потерпела крах. Защищавшие власть «автономистов» банды уголовного преступника Иргаша были разгромлены отрядами красновардейцев и рабочих при активном участии трудящихся местных национальностей. 20 февраля 1918 г. «Кокандская автономия» перестала существовать. В Коканде, как и в других городах Ферганы, победила Советская власть.

М. У. Аминов

УДК 9(С)211(С52)

ИНОСТРАННЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Идея пролетарского интернационализма, как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, «всегда была ведущим принципом коммунистического движения»¹. Почти 120 лет назад К. Маркс

⁴ Рукописный фонд бывшего НИИМЛ, материалы по «Кокандской автономии», папка Р-805, оп. 9, л. 8.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-36, оп. 1, д. 62, л. 248—258.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» провозгласили пламенный призыв — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» С тех пор он стал главным программным лозунгом трудящихся всего мира, зовущим людей труда к сплочению и братской солидарности в борьбе за освобождение от всякого гнета и эксплуатации.

Интернациональное единство, выражающее классовую солидарность рабочих всех стран в эпоху империализма и пролетарских революций — это идеология рабочего класса, идеология дружбы и братства народов.

Подняв на новую, высшую ступень идеологию пролетарского интернационализма, В. И. Ленин глубоко и всесторонне обосновал необходимость тесного союза трудящихся различных национальностей в борьбе за ликвидацию социального и национального гнета.

Верная ленинским заветам Коммунистическая партия Советского Союза всегда считала и считает одной из своих главных задач укрепление интернациональных связей трудящихся нашей страны с трудящимися других стран, исходя из принципа нераздельности интернациональных и национальных задач борьбы за победу социализма и коммунизма.

Братская солидарность международного пролетариата, трудящихся всего мира с народами нашей страны ярко проявилась в период борьбы за победу Октября, установление и упрочение Советской власти. «Тяжелое противоборство с вооруженными силами империализма и белогвардейщины, — говорится в Тезисах ЦК КПСС, — советские рабочие и крестьяне вели при братской поддержке международного пролетариата, трудящихся всего мира... На фронтах гражданской войны в рядах Красной Армии сражались венгры, поляки, сербы, болгары, чехи, словаки, немцы, финны, китайцы, корейцы, представители других народов. Интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку в огне социалистической революции»².

Наглядным примером этому служит деятельность иностранных интернационалистов в Туркестане, где ко времени Октябрьской революции находилось большое количество иностранных трудящихся, главным образом из числа военнопленных. К середине 1917 г. в Туркестане насчитывалось свыше 40 тыс. военнопленных (австрийцы, венгры, поляки, румыны, словаки, турки и др.)³. Под влиянием растущего революционного движения рабочего класса, руководимого большевиками, передовая часть военнопленных выступала с требованием улучшения условий их жизни и труда, повышения зарплаты, прекращения империалистической войны.

Победа Великого Октября оказала огромное революционизирующее воздействие на широкие массы военнопленных, резко усилила их политическую активность и сплоченность.

Бывший военнопленный, активный участник Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане, венгр Варга Ласло вспоминает: «Революцию я встретил восторженно. В революции я видел

не только желанный конец войны — мир, но и свободу нам, угнетенным, нашу национальную независимость. С увлечением ходил на собрания, читал газеты и журналы, слушал множество ораторов, большевиков, эсеров, меньшевиков и монархистов и после раздумья пришел к выводу — мое место в партии Ленина»⁴.

Среди передовой части военнопленных и иностранных трудящихся наметилась тенденция к созданию своих рабочих и коммунистических организаций. Одной из первых организаций иностранных военнопленных был Ташкентский комитет иностранных подданных — бывших военнопленных, созданный в апреле 1918 г.

С организацией Федерации иностранных коммунистов при ЦК РКП(б) в мае 1918 г. активизируется процесс создания таких групп по всей стране, в том числе в Туркестане. Этому способствовал и I съезд Коммунистической партии Туркестана (17—25 июня 1918 г.), предложивший коммунистам усилить пропагандистскую и организационную работу среди бывших военнопленных.

Со второй половины 1918 г. партийные группы интернационалистов возникают в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане, Мерве, Скобелеве, Чарджие и других городах Туркестана. Среди организаторов этих групп можно назвать Секея, Хока, Рудольфа, Фалгера, Лоранда, Тейхнера, Габора, Брауна и многих других.

В августе 1918 г. для централизации руководства коммунистическим движением интернационалистов в Туркестане был создан Краевой комитет Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян, а в начале декабря 1918 г. в Ташкенте состоялась I Краевая конференция иностранных коммунистов, которая окончательно объединила отдельные ячейки и группы в единую Коммунистическую партию иностранных рабочих и крестьян в Туркестане. Тогда же был избран и новый состав Краевого комитета. Он просуществовал до января 1920 г., а затем, на V Краевой конференции Коммунистической партии Туркестана, был слит с Краевым мусибро и Краевым Комитетом КПТ в единый руководящий партийный орган края.

Число иностранных коммунистов непрерывно росло, их организации крепили, заключались в идейно-политическом отношении и выступали авангардом иностранных трудящихся Туркестана в борьбе за защиту великих завоеваний Октября. К осени 1920 г. организации иностранных коммунистов насчитывали свыше 3200 членов.

С помощью местных коммунистов создавались революционные союзы индийских, персидских, кашгаро-дунганских рабочих и др.

⁴ За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний, Ташкент, Госиздат УзССР, 1963, стр. 92.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

³ А. М. Матвеев. Участие бойцов-интернационалистов в борьбе за Советский Туркестан. В кн.: «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 352.

Деятельность коммунистических организаций интернационалистов была многогранной. Они вели большую организаторскую и идейно-воспитательную работу среди иностранных трудящихся — создавали партийные кружки, выпускали газеты («Свобода народов», «Красный флаг», «Красное знамя»), журнал «III Интернационал», брошюры, листовки, плакаты, переводили отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма на чешский, польский, румынский и другие языки.

Много внимания уделялось и культурно-просветительной работе — организации концертов, спектаклей, чтению лекций и т. д. Например, чешские коммунисты читали лекции на темы: «Программа Коммунистической партии», «Развитие революционного движения в Чехословакии», «О диктатуре пролетариата»; немецкие коммунисты проводили беседы по темам: «Что дает нам Советская власть», «Происхождение частной собственности», «Рабочая демократия» и др.

В начале декабря 1919 г. на многолюдном митинге в старом городе Ташкента было принято решение организовать Совет интернациональной пропаганды. Его председателем стал один из основателей Коммунистической партии Турции М. Субхи. Совет видел свою цель в воспитании «революционных элементов... из всех стран Востока»⁵. Он выпускал различную литературу, газеты, журналы и листовки на восточных языках, пропагандировал идеи Великого Октября, идеи борьбы с империализмом и колониализмом.

Иностранные трудящиеся объединялись и в профсоюзные организации, действовавшие под руководством коммунистов. Летом 1919 г. такой союз был создан в Самарканде. Вскоре он насчитывал до 3 тыс. членов и стал одним из крупнейших союзов иностранных трудящихся в Туркестане.

Коммунисты и члены общественных организаций иностранных трудящихся в Туркестане не только пропагандировали идеи Великого Октября, но и защищали их с оружием в руках.

Уже в первые месяцы после победы Октября иностранные интернационалисты вместе с трудящимися Туркестана добровольно записывались в отряды Красной Гвардии. Так, в одном из первых красногвардейских отрядов Ташкента почти 50% бойцов составляли иностранные трудящиеся⁶. Такое же количество их было и в Ташкентском боевом артиллерийском отряде, а также в отдельных отрядах Красной Гвардии Самарканда, Коканда и других городов Туркестана.

Когда объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции начали открытую

вооруженную борьбу против молодой Республики Советов, иностранные трудящиеся в едином строю с трудящимися Туркестана встали на защиту Советской власти.

Один из организаторов отрядов интернационалистов чех В. Почандо вспоминает: «Мы с особой силой почувствовали интернациональный характер Октябрьской революции, и когда началась гражданская война, не оставались в стороне, а включились в борьбу за упрочение Советской власти в крае»⁷.

Летом 1918 г. более 500 добровольцев из бывших военнопленных записались в созданный в Ташкенте батальон им. III Интернационала. Здесь же спустя два месяца был создан Первый образовательный полк интернационалистов⁸. В Самарканде в мае 1919 г. был образован Первый самаркандский боевой отряд численностью 800 человек. Отряд состоял из двух рот интернационалистов и роты коммунистов-железнодорожников. Военным комиссаром его был И. Секей, его помощником — Боц, ротными комиссарами Матчл, Биллрих, Лейтнер⁹. Весной 1919 г. создается интернациональный кавалерийский полк им. Карла Либкнехта в Андижане. Командиром его стал прославленный герой гражданской войны чешский интернационалист Э. Ф. Кужелло.

Много интернационалистов было в партийном ударном отряде Намангана, в партийной дружине Андижана, в партизанском отряде им. III Интернационала в Коканде, в гарнизонах Оша и других воинских частях и подразделениях. К концу 1919 г. в фронтовых частях Красной Армии Туркестана насчитывалось свыше 4 тыс. интернационалистов¹⁰.

Стремление иностранных трудящихся оказать реальную помощь молодой Советской республике вызвало ожесточенное сопротивление антисоветски настроенных иностранных офицеров, которые всячески препятствовали вступлению иностранных трудящихся в ряды Красной Гвардии и Красной Армии. Они запугивали бывших военнопленных различными карами, которые якобы ждут их после возвращения на родину. Партийным организациям бывших военнопленных пришлось вести упорную борьбу с происками контрреволюционных элементов.

Бойцы-интернационалисты героически сражались на фронтах гражданской войны в Средней Азии.

Во время контрреволюционного «осипов-

⁷ За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний, Ташкент, Госиздат УзССР, 1963, стр. 71.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 122, л. 12—13; ЦГАСА, ф. 25859, оп. 7, д. 15, л. 299, 302.

⁹ И. С. Сологубов. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.). Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 142—143.

¹⁰ Там же, стр. 148.

⁵ Цит. по кн.: А. Н. Хейфец. Великий Октябрь и угнетенные народы Востока, М., ИВЛ, 1959, стр. 71.

⁶ Ташкентский облгосархив, ф. 754, оп. 1, д. 2, л. 180.

ского» мятежа в Ташкенте (январь 1919 г.) бойцы-интернационалисты пулеметной команды и кавалерийского эскадрона продемонстрировали верность Советской власти, показали образцы воинской отваги в борьбе с белогвардейцами. Особенно отличились интернационалисты, находившиеся в Ташкентской крепости. Вместе с другими частями они способствовали быстрому подавлению антисоветского мятежа.

Интернационалистские части вписали немало замечательных страниц в летопись разгрома басмаческих банд в Ферганской долине. Стойкость и верность революционному долгу продемонстрировали они в борьбе с кулацкой армией Монстрова и басмачами Мадамин-бека. Невиданную храбрость проявили они во время обороны Андижана от басмаческих банд в сентябре 1919 г. Здесь особенно отличился объединенный чешско-венгерский отряд под командой Бурма и кокандский партизанский отряд им. III Интернационала под командованием Э. Ф. Кужелло. Во время боевых операций в районе ст. Федченко — Владыкино бойцы-интернационалисты вместе с прибывшей из Андижана полуротой попали в окружение, но сорвали попытки басмаческих банд перекрыть железную дорогу и не дать возможности подойти на помощь осажденному Андижану Казанскому полку, где также было много интернационалистов. В октябре 1919 г. Э. Ф. Кужелло был назначен командующим войсками Андижанско-Ошского района и на этом посту показал себя талантливым командиром, как и ряд других интернационалистов.

В начале 1920 г. в разгроме белогвардейско-басмаческих банд в районе Гульчи активное участие принял интернациональный полк им. К. Либкнехта. Интернационалисты храбро сражались с басмаческими бандами Мадамин-бека, Хал-Ходжи, Иргаша, Аман-Палвана и др.¹¹

Летом 1918 г. оживилась контрреволюция в Закаспии. Мятежниками были захвачены Красноводск, Ашхабад и другие города. Позднее в Закаспий вторглись английские интервенты. В тяжелых боях на Закаспийском фронте активно участвовали и интернационалисты. В конце июля 1918 г. в боях под Чарджуем артиллеристы-интернационалисты, руководимые В. Почандо, меткой стрельбой нанесли большой урон белогвардейцам. Не отстали от них и пехотинцы-интернационалисты, которые с невиданной храбростью бросались в атаки на вражеские пулеметы. Уже в начале 1919 г. из 6 тыс. красноармейцев, сражавшихся на Закаспийском фронте, около 2 тыс. составляли иностранные трудящиеся¹².

Успешно действовали они и в боях за Красноводск. Об этом рассказывает участник боев Варга Ласло: «Венгерский батальон и немецкая рота боевой путь до Красноводска совершали вместе с двумя мусульманскими батальонами, с узбеками и туркменами мы подружились как братья». Особенно жаркие бои, вспоминает Ласло, велись под станцией Казанджик. Там интернационалисты под его командой совершили глубокий рейд по тылам врага, взрывали мосты, разбирали железнодорожные линии, чтобы отрезать белым путь к отступлению. В феврале 1920 г. Красноводск был занят советскими войсками, в составе которых были и отряды интернационалистов.

Свой вклад в разгром врага внесли интернационалисты и на Оренбургском (Актюбинском) фронте. Здесь к концу 1918 г. в отрядах Красной Армии насчитывалось около 1000 интернационалистов, а к середине 1919 г. — более 1600. Они храбро сражались с численно превосходящими силами противника. Особое восхищение вызывали бойцы 24-й «железной дивизии» — ударной группы, которой командовал Дюля Варга. С большой отвагой действовали они в оборонительных боях летом 1919 г. Стойко защищал Актюбинск интернациональный легион им. III Интернационала, насчитывавший до 400 бойцов под командой Шипка¹³.

Летом 1919 г., готовясь к наступлению по всему фронту, советское командование пополнило численный состав войск Актюбинского фронта. Вместе с подразделениями туркестанских войск сюда прибыли и интернациональные части. Много интернационалистов было в красноармейских частях, сформированных в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Фергане и других городах Туркестанской Республики. В наступательных боях, развернувшихся в сентябре 1919 г., они способствовали соединению Туркестана с Советской Россией.

Немалые заслуги принадлежат интернационалистам и в борьбе с контрреволюцией на Семиреченском фронте, где действовали добровольные отряды венгров, немцев, югославов, дунган. Участвовали они и в подавлении антисоветского мятежа в Верном.

Когда трудящиеся Хивы и Бухары поднялись на борьбу против своих угнетателей, им на помощь пришли части Красной Армии, в рядах которых было немало бойцов-интернационалистов. В освобождение бухарского народа внес свой вклад Самаркандский гарнизон, включавший 600 интернационалистов, а также второй отдельный интернациональный батальон, интернационалисты-курсанты военного училища имени В. И. Ленина и др.

¹¹ И. С. Сологубов. Иностранные коммунисты в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 107.

¹² Ташкентский облгосархив, ф. 754, оп. 1, д. 1, л. 58; Боевое содружество трудящих-

ся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы, М., 1957, стр. 399.

¹³ А. М. Матвеев. Указ. соч., стр. 367.

Характеризуя в целом деятельность интернационалистов на фронтах гражданской войны, следует отметить, что они всегда отличались высокой сознательностью, дисциплинированностью, воинским умением, храбростью, и отвагой. Из их числа выросло немало военачальников — Кужелло, Почандо, Фекетта, Варга и др. Особо отличившиеся интернационалисты были награждены боевыми орденами и ценными подарками. Так, за большие заслуги в разгроме сил внутренней и внешней контрреволюции приказом Реввоенсовета Туркфронта от 22 июля 1920 г. за подписью М. В. Фрунзе орденом Боевого Красного Знамени был награжден Первый интернациональный полк в «воздающие особых заслуг и героических подвигов, проявленных интернационалистами на территории Туркестана в борьбе рабоче-крестьянской России с белой контрреволюцией».

Иностранные интернационалисты, включившись в борьбу за власть Советов, продемонстрировали тесную братскую солидарность, верность идеям пролетарского интернационализма. Не жалея жизни, защищали они молодое Советское государство, проявив глубокое понимание общности целей и задач пролетариата всех стран.

В совместной борьбе за Советскую власть крепла братская дружба трудящихся нашей страны с трудящимися зарубежными стран. Эту мысль подчеркнул первый секретарь Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадар на VI съезде ВСРП: «Наша гордость — венгеро-советская дружба имеет древние корни. Эта дружба родилась тогда, когда в 1917 г. до сознания широких масс попавших в царскую Россию в качестве военнопленных венгерских рабочих, крестьян и интеллигентов дошло слово Ленина о сущности социалистической революции. Они десятками тысяч вступали в Красную Армию и в отряды красных партизан, с честью сражались на стороне своих советских братьев против белогвардейцев и интервентов за победу коммунизма»¹⁴.

Трудящиеся Советской Средней Азии никогда не забудут братскую помощь иностранных рабочих и крестьян, поддержавших их в трудные годы гражданской войны и вписавших немало славных страниц в историю борьбы за установление и укрепление Советской власти.

Г. Р. Рашидов

УДК 901 (С52)

О РОЛИ ИСПАРТА В СОБИРАНИИ И ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В советской историографии уже освещался вопрос о создании первых советских научно-исторических учреждений, марксистских центров исторической науки, о формировании кадров историков-марксистов. «Без создания центров, около которых собирались силы историков-марксистов, — пишет академик М. В. Нечкина, — нельзя себе представить возникновение советской исторической науки»¹.

Одним из таких центров в Средней Азии стали местные учреждения Истпарта — сначала Туркестанское, а затем Среднеазиатское бюро, действовавшие на правах отделов ЦК КПТ и Средазбюро ЦК ВКП(б).

Комиссия по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (Истпарт) была учреждена при Наркомпросе РСФСР постановлением Совнаркома РСФСР от 25 сентября 1920 г. за подписью В. И. Лени-

на. В задачи Комиссии входили выявление, собирание, изучение и публикация историко-партийных материалов и документов по истории революционного движения. С 1 декабря 1921 г. Истпарт перешел в ведение ЦК партии на правах его отдела.

В мае 1921 г. видные партийные работники Туркестана — Д. И. Манжара, С. Д. Муравейский, Н. Туракулов — выступили с предложением о создании Туркестанского бюро Истпарта. Однако организационный период затянулся, а между тем начали работать две параллельно существовавшие комиссии — Комиссия по истории Компартии Туркестана при ЦК КПТ (с 10 ноября 1921 г.) и Комиссия по истории революционного движения в Туркестане при ЦИК Советов ТАССР (с 7 декабря 1921 г.)². В соответствии с директивой ЦК РКП(б) от 31 января 1922 г. об организации истпартов на местах, при губернских и областных комитетах партии секретариат ЦК КПТ 1 апреля 1922 г. принял решение «при ЦК организовать Комиссию Истпарта из трех человек на правах отдела». Первое заседание Комиссии состоялось 21 июня 1922 г. К этому времени в Ташкент поступили бо-

¹ История и историки. Сборник статей. М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 24. Об Истпарте см.: Н. С. Комаров. Создание и деятельность Истпарта, Вопросы истории КПСС, 1958, № 5, стр. 153—165; Г. Д. Алексеева. Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918—1923 гг. В сб.: «История и историки», стр. 90—116; Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV, М., Изд-во «Наука», 1966, стр. 210—226.

¹⁴ Правда, 1 декабря 1959 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 499, оп. 1, д. 13, л. 39; д. 44, л. 11.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 901 (С52)

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ
В ОСВЕЩЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ БУРЖУАЗНЫХ ИСТОРИКОВ

Победа Великого Октября сыграла огромную роль в изменении исторических судеб не только народов нашей страны. Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «Октябрьская революция положила начало избавлению человечества от эксплуататорского строя, воплощению идей научного коммунизма в жизнь, оказала глубочайшее воздействие на весь последующий ход мировой истории. Она открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму»¹.

По пути, указанному Великим Октябрем, уже пошли народы многих стран Европы и Азии. Огромное влияние на народы всего мира, особенно зарубежного Востока, оказывают колоссальные успехи, достигнутые нашей страной за годы Советской власти. Идеи социализма, идеи мира и дружбы, равноправия и счастья всех народов ускоряют отмирание колониального режима, указывают угнетенным народам верный путь к свободе и социальному прогрессу.

Рост авторитета и влияния СССР на народы, освободившиеся или борющиеся за свое освобождение от колониального гнета, вызывает серьезную тревогу империалистических заправил. Поэтому в странах капитала не прекращается фальсификаторская пропаганда, имеющая целью подорвать престиж Советского Союза в глазах трудящихся всего мира. Еще в 1918 г. В. И. Ленин, разоблачая антисоветские измышления буржуазной прессы, духовных лакеев империализма, говорил, что «нет той лжи и клеветы, которую они не посылали бы против Советской власти», что англо-французская и американская печать «действует вся, как один синдикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас»².

Эти слова великого вождя социалистической революции не только не утратили своего значения по сей день, но приобрели еще большую силу, ибо с ростом авторитета и влияния Советского Союза среди трудящихся всего мира непрерывно усиливается антисоветская клеветническая кампания в американской, английской, западногерманской и прочей реакционной буржуазной историографии.

Объектом их фальсификации служат все стороны жизни советского народа, в том числе народов Средней Азии. Особенно злобно искажается история Великой Октябрьской социалистической революции в национальных республиках Союза, в частности в Узбекистане.

Во многих работах буржуазных авторов о Средней Азии вопреки историческим фактам утверждается, что в дореволюционном Туркестане якобы отсутствовали внутренние объективные и субъективные социально-экономические предпосылки социалистической революции, что ее победа здесь не была закономерным явлением.

В одних работах реакционных буржуазных историков, националистов-белоэмигрантов, изменников Родины идеализируется феодальное прошлое народов Средней Азии, говорится о «бесклассовом мире», «исламской демократии» и проч. В других — социальная дифференциация кшшлака признается лишь как зачаточное явление, которое не могло стать фактором классовой борьбы между дехканскими массами и национальными эксплуататорскими верхами. Большинство же буржуазных историков, как например, Э. Карр, О. Каров, В. Монтей, Р. Пайпс, Ч. Хостлер, С. Зенковский и многие другие, вообще опускают этот вопрос, придерживаясь общих выводов буржуазной историографии об «отсутствии» предпосылок победы Советской власти в Средней Азии.

К группе фальсификаторов, отрицающих наличие классов и классовой борьбы в дореволюционном Туркестане, относится изменник Родины Баймирза Хант, подвизавшийся на службе у западногерманских империалистов в качестве «знатока» исто-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июля 1967 г.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 164—165.

рии народов Средней Азии. В угоду своим хозяевам Б. Хант изображает все коренные национальности края как «единую туркестанскую нацию», силится доказать, что «туркестанский народ до революции 1917 г. не знал классового деления. Само понятие классов было ему неизвестно. Туркестанский народ, одна часть которого жила в лучших условиях, а другая в бедности, образовывал бесклассовое общество на основе ислама». Хант утверждает, что в Туркестане не было пролетариата, а следовательно, и классовых противоречий³.

Отрицая дифференциацию туркестанского кишлака, Б. Хант рисует картины «беднотной жизни» на селе; по нему выходит, что если более бедные слои населения иногда и испытывали нужду, то им на выручку всегда приходили состоятельные сородичи, помогая инвентарем, семенами, скотом, за что, правда, как признает сам Хант, они отдавали «благодетелям» до 4/5 урожая⁴.

В сущности отрицает социальное расслоение и классовую борьбу в туркестанском кишлаке и американский буржуазный историк Александр Парк. Хотя он пишет, что в туркестанской деревне существовала феодально-байская эксплуатация бедноты и батраков, но утверждает, что «эта группа не была достаточно большой и не достигла такой степени отчаяния, чтобы стать политическим фактором»⁵.

Социальную борьбу в дореволюционном Туркестане, буржуазная историография сводит к межнациональной борьбе между русскими переселенцами и местным крестьянством, которая якобы обострялась еще потому, что местное население, в массе своей кочевое, презирало земледельцев⁶.

Однако исторические факты опровергают домыслы фальсификаторов истории. Архивные документы, периодическая печать того времени, мемуарная литература и другие источники позволяют сделать неопровержимый вывод, что в Туркестанском крае накануне Октября имелись социально-экономические предпосылки для победы социалистической революции. Их складывание тесно переплеталось с назреванием пролетарской революции в центральных районах России.

Жестокий колониальный гнет царизма в Туркестане резко ухудшил и без того тяжелое положение народных масс. Накануне революции беднота составляла подавляющее большинство населения края. Классовая дифференциация была налицо: на одном полюсе — кучка баев, феодалов, вла-

девших огромными земельными угодьями, а на другом — масса малоземельных и безземельных дехканства. Например, по переписи 1917 г., в Фергане, бывшей ведущим хлопководческим районом края, бедняцкие и маломощно-средняцкие хозяйства, составлявшие более половины всех хозяйств, владели менее чем 10% земельной площади, а свыше 40% хозяйств не имели рабочего скота. В Самаркандской области 50,1% бедняцких хозяйств имели в своем распоряжении 10,2 % земель. В Ташкентском уезде Сырдарьинской области число безземельных хозяйств доходило до 40—50%. Всего на территории Узбекистана насчитывалось 1,2 млн. безземельных дехкан; бедняки-чайрикеры составляли 65% хозяйств.

Имущественная дифференциация шла и среди кочевого скотоводческого населения. К примеру, возьмем три волости Джизакского уезда Самаркандской области — Фисталитаускую, Коктюбинскую и Кызылкумскую. Среди кочевников первой волости безлошадные хозяйства составляли 36,8%, второй — 50,3%, третьей — 31,8%⁷. То же самое наблюдалось и в других скотоводческих районах Туркестана. В 1913 г. 70% хозяйств Узбекистана вообще не имели скота.

Безземельные и малоземельные дехкане вынуждены были арендовать у баев жилой и мертвый инвентарь, платя им за это от 1/5 до 1/2 урожая. Издольная аренда (чайрикерство), получившая в Туркестане широкое распространение, была одной из самых тяжелых форм феодальной эксплуатации непосредственных производителей. Трудовое дехканство было опутано сетями ростовщической кабалы. Задолженность населения края государственным и частным банкам составляла на 1 ноября 1912 г. 156 712 тыс. руб.⁸

Интересы национального дехканства, задыхавшегося под гнетом царизма и местных эксплуататоров, объективно совпадали с интересами трудового крестьянства всей России, борющегося за революционную ломку старых аграрных отношений.

Промышленное развитие Туркестана, несмотря на его уродливый колониальный характер, привело к возникновению в крае самого передового класса общества — пролетариата. Накануне первой мировой войны в обрабатывающей и добывающей промышленности, а также на железной дороге Туркестана насчитывалось около 60 тыс.

³ Baymirza Hayit. Turkestan im XX. Jahrhundert, Darmstadt, 1956, S. 256.

⁴ Там же, стр. 57.

⁵ Alexander G. Park. Bolshevism in Turkestan 1917—1927, New-York, 1957, p. 293.

⁶ Olaf Caroe. Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism, London, 1954, p. 98.

⁷ А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане, изд. 2, М., 1926, стр. 27.

⁸ Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи Ходжентского и Джизакского уездов, Ташкент, 1914, стр. 32.

⁹ См. А. П. Демидов. Указ. соч., стр. 125.

рабочих¹⁰. В местных условиях это была довольно внушительная революционная сила. Основную массу туркестанского пролетариата составляли рабочие коренных национальностей. На их долю приходилось 72% рабочих обрабатывающей промышленности.

Рабочий класс Туркестана подвергался жестокой эксплуатации со стороны предпринимателей, получая мизерную зарплату за свой каторжный труд, доходивший иногда до 17—18 часов в сутки. Особенно тяжелым было положение рабочих местных национальностей.

Невыносимые условия жизни и труда толкали рабочих на борьбу против эксплуататоров и существующего строя. Туркестанский пролетариат выступал как главная революционная сила в крае. Колониальное положение Туркестана порождало острые противоречия между его народами и русским империализмом, приводило к возникновению и развитию национально-освободительной борьбы. «Всякий национальный гнет, — писал В. И. Ленин, — вызывает отпор в *широких массах* народа»¹¹. Весь дооктябрьский период истории народов края насыщен множеством выступлений рабочего класса, городской и сельской бедноты против царских властей и местной эксплуататорской верхушки, за экономические и политические права, за уничтожение социального и национального гнета.

Задачи национально-освободительного движения угнетенных народов Туркестана совпадали с задачами пролетарского движения в России, что создавало условия для слияния их в общее русло борьбы против царизма и империалистической буржуазии, для формирования союза русского пролетариата с национальными рабочими и дехканством.

Что же касается отношения дехкан к российским переселенцам, то трудовое дехканство в массе своей понимало, что его тяжелое положение — это не результат переселения в край русского и украинского крестьянства, которое осело в основном в Семиречье, а в Сырдарьинской области, например, составляло 19% населения и владело 9% поливной земли, в Ферганской — соответственно 2 и 0,9%, в Самаркандской — 0,2 и 0,4%¹². Дехкане видели, что среди переселенцев также были бедняцкие хозяйства, не имевшие земли или рабочего скота (накануне Февраля в крае насчитывалось более 30% таких переселенческих хозяйств) и вынужденные работать по найму либо арендовать землю у кулаков-баев. Классовые интересы местной и переселенческой бедноты совпадали и на этой почве

происходило их сближение, а не межнациональная борьба, как это утверждают зарубежные фальсификаторы.

Буржуазная историография, «освещающая» победу Октябрьской революции в Узбекистане, делает упор на давно уже опровергнутые работы буржуазных националистов, извращающие действительные исторические факты, в частности, книгу Г. Сафарова¹³, в которой искажаются как цели, характер и движущие силы Октябрьской революции, так и сущность диктатуры пролетариата, Советской власти.

По душе пришлись современным буржуазным фальсификаторам утверждения Сафарова о «безучастном» отношении местного населения к революции, якобы принесенной сюда «по телеграфу», о «специфическом колониальном характере» установившейся здесь Советской власти и начавшегося советского строительства.

Фальшивые идеи Г. Сафарова положил в основу своей работы «Туркестан в XX веке» Б. Хайт. Он также утверждает, что Февральская и Октябрьская революции были осуществлены русскими, в основном большевиками, местное население не принимало в них никакого участия и вообще в Туркестане отсутствовали политические предпосылки революции¹⁴.

Подобную точку зрения разделяют и такие реакционные буржуазные историки, как В. Коларц, О. Кароу, А. Парк, С. Зенковский, Г. Фишер и другие. Например, В. Коларц в книге «Россия и ее колонии», говоря об Октябрьской революции, которой он посвятил целую главу («Русский характер Октябрьской революции»), заявляет, что она «была русской революцией», причем «не только в том смысле, что была совершена людьми русскими в этническом и культурном отношении»¹⁵.

С. Зенковский в книге «Пантюркизм и ислам в России» пишет, что местные жители Туркестана были лишь пассивными наблюдателями революционных событий¹⁶, а американский историк Г. Фишер вообще считает, что «Октябрьской революции в Азиатской России не было»¹⁷.

А. Парк, О. Кароу утверждают, якобы установление Советской власти в Туркестане — это дело рук только русских большевиков¹⁸, которых поддерживало лишь русское население, искавшее у них защиты от враждебно настроенного коренного на-

¹³ Г. Сафаров. Колониальная революция (опыт Туркестана), М., 1921.

¹⁴ Б. Хайт. Указ. соч., стр. 258.

¹⁵ Walter Kolarz. Russia and her colonies, New-York, 1954, p. 7.

¹⁶ S. A. Zenkovsky. Pan-Turkism and Islam in Russia, Cambridge, 1960, p. 225, 230.

¹⁷ H. Fisher. Soviet policies in Asia. «The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences», vol. 263, Philadelphia, 1949, p. 189.

¹⁸ О. Кароу. Указ. соч., стр. 91—96; А. Парк. Указ. соч., стр. 10, 13.

¹⁰ А. М. Аминов. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период), Ташкент, 1959, стр. 278.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 113.

¹² Статистический ежегодник Туркесреспублики 1917—1923 гг., т. II, ч. 3, Ташкент, 1923, стр. 14—23.

селения. Так, О. Кароу пишет: «В период хаоса, последовавшего вслед за революцией (Февральской. — Х. И.), русские в Туркестане искали поддержку у любой власти, обещавшей им защиту от местного населения. Большевики обещали больше и подкрепляли свои обещания решительными действиями, потому установилась власть большевиков»¹⁹.

В советской историографии давно уже созданы фундаментальные работы по истории Великой Октябрьской социалистической революции в республиках Средней Азии, глубоко и правдиво раскрывающие подлинную картину установления здесь Советской власти. Однако буржуазные фальсификаторы обходят труды советских историков или пытаются опровергнуть их историческую правдивость и заявляют, что настоящая история социалистической революции в Средней Азии еще не написана²⁰.

Между тем исторические документы и факты убедительно показывают, что победа Октябрьской революции в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, явилась закономерным следствием исторического развития общества, всей совокупности социально-экономических и политических условий в дооктябрьский период. Хотя у пролетарской революции здесь были свои трудности и особенности, вытекавшие из специфики конкретно-исторического развития края, но, как и во всей стране, она имела объективные предпосылки, сложившиеся на основе общих закономерностей социально-экономического и политического развития России периода империализма. Именно активное участие трудящихся местных национальностей, как говорил В. И. Ленин, сделало «натиск на самодержавие особенно энергичным»²¹, помогло свергнуть и царизм, и диктатуру буржуазии.

Важным этапом на пути к социалистической революции в Туркестане стало свержение царской монархии в феврале 1917 г. Падение самодержавия, жестоко угнетавшего и подавлявшего трудящиеся массы всей страны, особенно ее колониальных окраин, могучая волна революции пробудили угнетенные народы России к активной политической жизни.

Трудящиеся местных национальностей под руководством большевиков при помощи русского пролетариата приняли активное участие в создании мусульманских Советов рабочих депутатов, «иттифаков», профессиональных союзов, установлении рабочего контроля над производством. Они развернули борьбу за свои экономические и поли-

тические права против антинародной политики буржуазного Временного правительства.

Наиболее передовые представители народа вступали в возродившиеся социал-демократические организации, а затем в образовавшиеся в них большевистские группы. Первыми среди трудящихся местных национальностей в Ташкентскую группу большевиков вошли строительные рабочие Анвар Абдусаматов, Тешабай Абдурахманов, Ачил Бабаджанов, Джалал Камалов; в Наманганскую — чернорабочий Абдураззак Хакимбаев; в Самаркандскую — Арифджан Мирпулатов; в Ходжентскую — Джура Закиров, Абдукадыр Рахимбаев и многие другие.

Революционизирование коренного населения усиливалось под непосредственным воздействием революционного движения в России. В условиях образовавшегося после свержения самодержавия двоевластия, а затем и единовластия буржуазии начинается процесс освобождения местных трудящихся из-под влияния меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов, феодально-клерикальных элементов. Трудящиеся массы все решительнее выступали в защиту своих классовых интересов, за власть Советов.

Местное трудовое население, как городское, так и сельское, все больше начинало осознавать значение большевистских лозунгов и бороться за них, выступая за мир, за хлеб, за землю и воду, за 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, улучшение условий труда, против политики Временного правительства и его ставленников в Туркестане. Это особенно ярко показали сентябрьские события в Ташкенте, недавние отзвуки и в других городах Туркестана.

Старогородское население Ташкента, присутствовавшее на многотысячном митинге 12 сентября 1917 г., поддержало резолюцию большевиков о переходе власти к Советам, национализации банков, конфискации помещичьих земель, прекращении империалистической войны. Трудящиеся узбеки также приняли участие в семидневной всеобщей забастовке протеста против Туркестанского комитета Временного правительства, отказавшегося остановить карательную экспедицию, направленную в Ташкент для подавления революционного движения. В этой политической забастовке участвовало 40 профсоюзов Ташкента²².

В авангарде борьбы за Советскую власть под руководством большевиков шел рабочий класс, проявивший высокую революционную активность и сплавивший вокруг себя массы городской бедноты и трудящихся дехкан.

Крестьянство Туркестана, принявшее участие в революционном движении, было представлено прежде всего многотысячной

¹⁹ О. Кароу. Указ. соч., стр. 99.

²⁰ Эта мысль, в частности, подчеркивается в рецензии на нашу работу «Октябрьская революция в Узбекистане» (М., 1958). См. «The Muslim Republics of the USSR». Journal of the Royal Central Asian Society, vol. XLVI, part II, London, 1959, p. 160.

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 381.

²² ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 1, д. 176, л. 60.

армией «тыловики». Большинство из вернувшихся в Туркестан ста тысяч местных трудящихся (в основном дехкан-бедняков), мобилизованных царским правительством на тыловые работы, главным образом в промышленные центры России, прошли там в совместном труде с передовыми русскими рабочими хорошую школу политического воспитания и встали в ряды борцов за социалистическую революцию в Туркестане.

Трудящиеся местных национальностей приняли активное участие в борьбе за рабоче-крестьянскую власть. Одни из них, как Тешабай Абдурахманов, Ачил Бабаджанов, Зайнутдин Ильясов, Мирзаахмат Мирходиев, Хаитбай Ташмухамедов, Касим Азимов, Ариф Ибрагимов, Шамурза Халмухамедов и многие другие жители старого города Ташкента, сражались непосредственно на баррикадах Октября. Другие вели, кроме того, большую разъяснительную работу среди старородского населения, организовывали продовольственную помощь восставшим. Среди них можно назвать А. Бабаджанова, М. Шермухамедова, К. Магзумова, Н. Халмухамедова, С. Касымходжаева и других. Третьи обеспечивали восставших продуктами питания, оказывали помощь раненым и т. п.

Подавляющее большинство трудящихся Туркестана радостно встретили победу Октябрьской революции. Об этом свидетельствует прокатившаяся по всему краю волна многочисленных митингов, собраний, демонстраций, приветствовавших установление Советской власти.

Зарубежные фальсификаторы, вопреки фактам и логике умаляя роль трудящихся Средней Азии в подготовке и проведении социалистической революции, создали много кривотолков вокруг так называемой «Кокандской автономии», организованной контрреволюционными силами края во главе с матерыми заправщиками националистической буржуазии и феодально-клерикальных элементов. В буржуазной исторической литературе это эфемерное образование изображается «выразителем чаяний народов Туркестана». По словам Хаита, «Кокандская автономия» собралась «очень много сделать для народа»²³.

В подтверждение этого домысла Хаит смог привести, однако, лишь один факт — он утверждает, якобы «автономное правительство» обратилось к туркестанской улеме с призывом выделить часть вакуфных земель для безземельного дехканства и получило от нее согласие²⁴. На деле же «Кокандская автономия» стремилась сохранить частную собственность на землю и средства производства, сделать шариа́т основой законодательства и судопроизводства, оставить женщин в положении рабынь, восстановить Кокандское ханство, организовать «среднеазиатский халифат» в

составе Персии, Турции, Бухары, Хивы, Туркестана и отделиться от России. Это означало для трудящихся новую кабалу как со стороны «своих», так и «чужих» эксплуататоров, превращение края в колонию английского империализма, плацдарм для наступления иностранных захватчиков против Советской России.

Буржуазная историография характеризует «Кокандскую автономию» как «первое организованное сопротивление местного народа советскому режиму»²⁵. Автор этих слов, американец А. Парк, вероятно по «забывчивости», упустил самую важную деталь — кого представлял этот «местный народ». Среди членов «правительства автономии» были враги трудящихся всех мастей — крупные баи, феодалы, торговцы, ростовщики, высшее духовенство, белогвардейцы. С ними тесно сотрудничали местные сионисты — крупные предприниматели вроде Симхаева, Потеляхова, Вадьяева и др. Представители русской буржуазии и белогвардейщины занимали в составе «мусульманского правительства Кокандской автономии» треть всех мест. Буржуазные фальсификаторы утверждают, якобы «Кокандская автономия» пользовалась «большой популярностью» у народных масс и будто бы «Ташкентский Совет в любом случае не мог рассчитывать на военную поддержку туземцев в его борьбе против Кокандского правительства»²⁶. Однако трудовое население края быстро поняло классовую сущность «автономии». Ярким показателем подлинных чувств трудящихся города и кишлака к «Кокандской автономии» явилось их отношение к «государственному займу» и организации вооруженных сил «автономии». Несмотря на угрозы и насилия, срочный заем, выпущенный «кокандским правительством» на сумму 30 млн. руб., удалось покрыть едва на одну треть. Полный провал потерпел и объявленный главарями «автономии» набор в армию.

Население прилегающих к Коканду кишлаков отказывалось поставлять для «автономного правительства» продовольствие, лошадей, фураж. Дехкане селений, расположенных в районе промыслов «Санто», приняли участие в охране их от налетов «автономистов». Вооруженный народ нес охрану железнодорожных путей и мостов в районе Коканда, ст. Серово, Горчаково, Ванновская и т. д.

Даже «командующий вооруженными силами автономии» отмечал, что «временное правительство Туркестанской автономии перед народом не пользуется никаким авторитетом и не имеет никакого влияния... Против русских у мусульман враждебности нет». То же заявил один из современников, некий Шарипов: «Стремление Иргаша создать национальную вражду оказалось безрезультатным. Мусульмане оста-

²³ Б. Хаит. Указ. соч., стр. 59—70.

²⁴ Там же, стр. 65.

²⁵ А. Парк. Указ. соч., стр. 21—22.

²⁶ Там же, стр. 20.

лись в дружественных отношениях с русскими»²⁷.

По всему краю проходили массовые собрания и митинги, на которых трудящиеся решительно протестовали против «самолично объявленной баями и русскими авантюристами «Кокандской автономии»²⁸. А когда автономисты пошли на открытое выступление против Советской власти, в борьбе с «Кокандской автономией» приняло горячее участие коренное население не только Коканда и прилегающих к нему кишлаков, но и многих других городов и районов Туркестана. Лишенная всякой поддержки народа «Кокандская автономия» был разгромлена в феврале 1918 г.

3 марта 1918 г. трудящиеся-узбеки г. Коканда на многолюдном митинге, где присутствовали представители 15 профсоюзов города, гневно заклемили «Кокандскую автономию» как авантюру буржуазии, баев и улемы и выразили свое признание Советской власти²⁹.

Подобный митинг с участием более 2 тыс. пролетариев-узбеков состоялся затем в Черняеве, а 18 апреля — в Самарканде. Все профсоюзы Самарканда заяви-

ли о своей готовности защищать Советскую власть³⁰.

Трудящиеся Туркестана с радостью признали подлинную автономию Туркестана — советскую, провозглашенную состоявшимся в апреле 1918 г. V Краевым съездом Советов. А в грозные годы гражданской войны и иностранной интервенции трудящиеся массы Средней Азии вместе со всеми народами Советской России под руководством ленинской партии большевиков дали сокрушительный отпор объединенным силам внутренней и внешней контрреволюции, отстояв в тяжелой борьбе великие завоевания Октября, родную Советскую власть — власть трудового народа всех национальностей, населяющих нашу многонациональную Родину.

Все это убедительно свидетельствует о лживости домыслов буржуазных фальсификаторов, тщетно пытающихся извратить историю Великого Октября, идеи которого вот уже полвека победно шествуют по всему земному шару, завоевывая умы и сердца все новых и новых миллионов людей.

Х. Ш. Иноятов

²⁷ Цит. по кн.: П. Алексеенков. Кокандская автономия, Ташкент, 1931, стр. 53—54, 66.

²⁸ Новый путь, 27 января 1918 г.

²⁹ Наша газета, 9 марта 1918 г.

³⁰ Хуррият, 22 апреля 1918 г.

СОДЕРЖАНИЕ

С. К. Зиядуллаев. Успехи и задачи дальнейшего развития народного хозяйства Советского Узбекистана	3
Р. Пулатов. Ленинский план вооруженного восстания и борьба партии за его осуществление в октябре 1917 года	14
М. А. Ахунова. Октябрьское вооруженное восстание в Ташкенте	20
Р. А. Нуруллин. Советы Туркестана в борьбе за победу Октября	25
Т. С. Ясковичева. Профсоюзы и фабрично-заводские комитеты Узбекистана в борьбе за Советскую власть	32
Я. М. Досумов. За власть Советов в Каракалпакии	40
А. С. Садыков. Великий Октябрь и раскрепощение народов Хивы и Бухары	46
Октябрьская революция в Туркестане (Подборка документов)	50

Научные сообщения

Х. Аминов. Борьба самаркандских большевиков за власть Советов	55
М. У. Аминов. Из истории установления Советской власти в Ферганской области	57
Г. Р. Рашидов. Иностранцы интернационалисты в Туркестане	58
Л. М. Ланда. О роли Истпарта в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции в Средней Азии	62

Критика и библиография

Х. Ш. Иноятлов. Победа Советской власти в Узбекистане в освещении зарубежных буржуазных историков	67
---	----

Новые книги

Б. И. Кнопов. История Октября в Средней Азии и Казахстане	73
А. Агзамходжаев, Р. Аренберг. Рождение первого в мире социалистического государства	74

